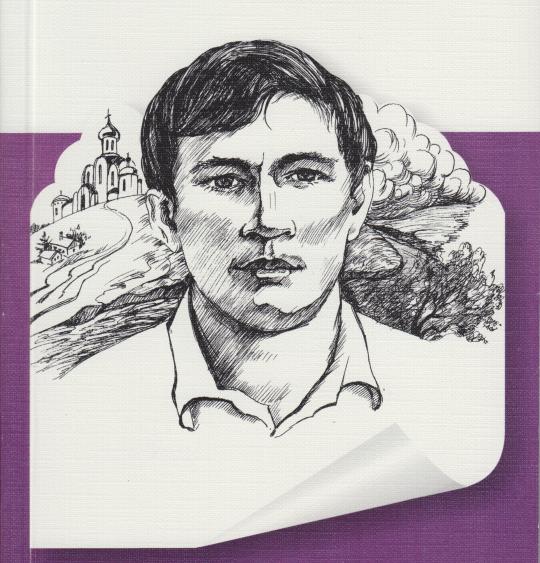
Виктор Перепелка

K 84(2Be=P30)6

Япришел невольно...

Виктор Перепелка

«Я пришел невольно...»

г. Печора 2016

…Понемногу все от жизни взяли Но одно подводит жизни век -Чтоб, когда придёт твой час, сказали: «Это был хороший человек».

OT ABTOPA

Родился я на Украине, в Луганской обл., г. Красный Луч, в 1953 году, 4 июля. В 1957 году родители переехали в Херсонскую область – на слиянии трёх рек (Днепр, Конка и Чайка), недалеко впадающих в Черное море, г. Голая Пристань, Херсонской области, где прошло моё полное становление. Учился, мужал, занимался спортом, обзавёлся друзьями, выучился и в 1983 году уехал в Коми АССР, автономную область Великого Союза.

Так случилось, что потребность написать первое мало-мальски рифмованное слово в моем ещё неокрепшем сознании появилась в 9 лет, что послужило начальным стимулом продолжения стихотворной деятельности. Те первые строки, конечно же, ещё нельзя было назвать стихами, но упорство, с которым я этим занимался, всё-таки принесло свои плоды. Наверное, как и у многих начинающих любителей рифмованного слога, первые шаги написания стихов были исключительно для себя, своих родных и близких: написал, почитал, уничтожил. Позже начал кое-что сохранять, но показывать кому-то почему-то стыдился. Писал, как говорят, «в стол».

И уже позже, в зрелом возрасте, произошёл случай, благодаря которому мои сочинения мало-мальски увидели свет. Уже работая на Северной железной дороге начальником промежуточной станции Лемью, Сосногорского р-на, Коми Республики, после ночной смены я забыл на столе свою рукопись со стихами. Нужно же было именно в этот момент приехать на станцию корреспонденту местной газеты, и в ожидании поезда она случайно полистала тетрадь. Так мои стихи появились в газете. С этого и началась основная жизнь моего творчества. Потом было «ЛИТО», встречи с любителями поэзии, творческие встречи, но самое важное и значительное действие произошло после того, как я приобщился к духовности.

В моей жизни есть добрая закономерность – везёт на хороших людей. Так получилось, что станция, где я работал, стала не рентабельна, и её реорганизовали. Пришлось уезжать в г. Сосногорск, где купил квартиру и познакомился с человеком, который перевернул во мне все сложившиеся жизненные устои. Это настоятель храма Серафима Саровского, в создании которого он принял самое активное участие и является основателем и талантливым «зодчим» – протоиерей отец Сергий (Филиппов). Замечательный священник, талантливый музыкант, организатор проведений различных молодёжных конкурсов, развлечений и выступлений, любимец православного мира, известный на всю республику миссионер и пропагандист Сыктывкарской и Воркутинской епархии, он очаровал моё сознание. Позже я нашёл в нём не только моего духовного наставника, но и друга – настоящего и бескорыстного. Благодаря отцу Сергию издана эта книга, и нет границ благодарности и восхищения золотому сердцу этого человека.

Работая в его вотчине, храме Серафима Саровского, был написан этот «документальный» стих:

НОЧЬ У ХРАМА

Достаю, чуть дыша, карандаш и бумагу – Чтобы миг не спугнуть, тишины не нарушить покой...
Утонула душа, утонула в обилии блага, Захлестнувшего грудь непонятных волнений рекой.
Леденеют холсты полуночной земной панорамы.

С елей стылых стволов снег, искрясь, наблюдает за мной. Отливают кресты Серафима Саровского храма, В серебре куполов отраженные белой луной. Вот упала звезда. Только миг пронеслась, и не стало... Тает время, как воск, и мороз все крепчает к утру. Стынет в реках вода и, насытившись за день, устало Мирно спит Сосногорск, дымари раскурив на ветру. Выхожу не спеша я из сказки морозной услады. Пусть строка неполна, как зима неполна в ноябре. Утонула душа. Но спасать ее вовсе не надо -В благодати она, как кресты куполов серебре.

г. Сосногорск, храм Серафима Саровского.

В этой книге изложена часть моей судьбы, души и возрастной адаптации к жизни.

Это уже второе издание. Первая книга появилась в 2005 году благодаря моему другу, очень хорошему человеку Лещук Игорю Анатольевичу, который был и инициатором, и спонсором. Спасибо вам, друзья, настоящие и надёжные!!!

«СТАНОВЛЕНИЕ»

Православная лирика

люблю...

Люблю, когда иконы на стене, Когда в молитве надобность как в хлебе. Люблю, когда два солнца светят мне – Одно на куполах, другое в небе.

Люблю, когда пройдя через посты, Раскаянье прочувствую в душе я. Люблю, когда на куполах кресты И крестики у каждого на шее.

Люблю, когда, лишь поднимусь с утра, В глаза глядит с иконы Ангел Божий. Люблю, когда, войдя в церковный храм, Старушки все на мать мою похожи.

Люблю встречаться с другом на крыльце, Несчастий никаких не предвещая. Люблю, когда с улыбкой на лице, И мне улыбкой люди отвечают.

Люблю, когда, молясь на образа, Я не могу обидчиков обидеть. Люблю любить, что не любить нельзя. Люблю любить, что впору ненавидеть.

9 марта 2003 г.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Весть благую век в душе носите. Радуйтесь в молитве, стар и млад. В эту ночь родился наш Спаситель Два тысячелетия назад.

В городе Давида, Вифлееме, Как пророчил нам Михей-пророк, Волей Бога изменилось время, Подошёл Завета новый срок.

Римский кесарь Август лез из кожи, Он имел над Иудеей власть, Повелел, чтоб указаньем Божьим Перепись в империи велась.

Проводили переписи редко. И, у Бога милости прося, Шёл Иосиф-старец в город предков, Вифлеем, с Марией на сносях.

В Вифлееме люду не пробиться. Для ночлега места не найти. За город решили удалиться, Хоть устали с долгого пути.

И, уйдя от суеты и страсти, Забрели без явного труда, В мрачную пещеру, где в ненастье Загоняли пастухи стада.

Ровно в полночь взликовали степи, Дивный свет слепил глаза до слёз – Родился в пастушечьем вертепе Маленький сияющий Христос.

Появился человек. Издревле Рождество – обычные дела... Но какая благодать на Землю В этом появлении пришла.

По пещере холодом кружило. Дева Непорочна и Свята Спеленала, в ясли положила, Где корма лежали для скота.

Мирно спал под мягким покрывалом Маленький Сын Бога самого. Дева Богородица устало Бережно молилась на него.

Послан он так навсегда и прочно, От грехов и бед нас ограждать, Духом Божьим зачат непорочно, За пороки наши пострадать.

Ветер пел порывисто, с усладой, Словно вспомнить силился мотив. Пастухи пасли привычно стада, Головы устало опустив.

Словно звёзды вспыхнули все разом, Ослепляя светом, с неба вдруг Ангел Божий опустился наземь, Пастухов повергнувши в испуг.

На земную Божию обитель
 Я принёс вам радостную весть...
 В городе Давидовом Спаситель
 Родился. Христос Господь он есть.

И добавил, сладко тронув сердце, Видя, как людей покинул страх: - Вы найдёте Господа Младенца В пеленах лежащего в яслях.

Лишь умолк, закончив речь благую, Появились Ангелы – не счесть... Закружились, радуясь, ликуя, Славя Бога, Славя Божью Весть.

Покружили радостно и скрылись, Медленно их след во мраке стыл. Пастухи в поход заторопились Посмотреть, что Ангел известил. Шли недолго. Плыли звёзд потоки. И неповторима по красе Ярче всех светила на Востоке, Лишь одна – не как другие все.

Вот вертеп. Вошли. Накидки сняли. С ясель свет невиданный такой. Дева и Иосиф охраняли Господа Спасителя покой.

Наземь пастухи в поклоне пали На холодный каменный настил. Пресвятой Марии передали Всё, что Ангел раньше известил.

И, упав ещё Младенцу в ноги, С Верой, зарождённой навсегда, Вслух благодаря и славя Бога, Удалились к брошенным стадам.

Долго в тьме ночной лились напевы. Пели пастухи, забыв дела:

– Радуйся, Присноблаженна Дево, Яко Спаса нам ты родила.

Ночь кончалась, наземь опадая, Спали крепко мирные стада. И искрилась, словно надлюдая, С неба Вифлеемская Звезда.

12 декабря 2002 г.

В ХРАМЕ, РАСТВОРЯСЬ

Глаза закрою, жизнь итожа – Лампаду вижу у стены... И слабый свет как будто множа, Отсвечивает образ Божий В углу, с восточной стороны.

Наш ветхий домик у реки Не раз в беседах вспоминали. И жили, смерти вопреки, И умирали старики, И молодые умирали.

Не зная истины Творца,
Под бред партийного актива,
Мы, с видом мудрого лица,
Мечтали – жизни нет конца,
А смерть – других прерогатива.

И на парады выходя, В день Октября и праздник Мая, Мимо церквей толпой бредя, Мы громко славили «вождя», Творца прославить забывая.

И под вечернюю зарю Москва, кроша из искры пламя, Седьмого дня по ноябрю, Салютовала Октябрю, Но воссияла – куполами.

Я обходил священный храм, Что было в жизни той не ново. Но сердце всасывало хлам И разрывало пополам Молитвы трепетное слово. А у церквушки край села, Словно молясь, рыдают птицы, А рядом жизнь белым-бела, И озаряют купола Старушек молящихся лица.

Казалось, жить бы не спеша, Найдя себя в земном кумире, Но в храм торопится душа, И захожу я не спеша, И растворяюсь в Божьем мире.

23 апреля 2003 г.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

День раскалял понемногу Жаркие краски небес. Как-то на пыльной дороге Встретились ангел и бес. Ангел в красивых одеждах, Ласков и чист, как слеза... Бес – сумасброд и невежда, С блеском колючим в глазах. С ангелом люду немного, Но бесовским – не ровня... К Божьему царству дорога Их уводила, храня. Даже совсем не дорога -Так, небольшая тропа... В беса всё просто, не строго, С бесом народа – толпа. Нечисти полная гамма: Грязные выкрики, мат, Полуодетые дамы, Детоубийство, разврат. Целый набор преступлений, Грубый жаргон воровской...

Воет, упав на колени, Падший народ бесовской. Под сатанинские стоны Вьющихся в оргии тел Бес издевательским тоном. Пряча глаза, прохрипел: Вижу я, – молвил нечистый, – Ангел в раю не в чести... Вот ты: красивый, лучистый, Можешь любого спасти... Только понять я не в силах Смысл православных идей – Что ж за тобой так уныло Горстка плетётся людей? Где ж та хваленая слава, Ради которой вся суть? Что ж ваша Божья Держава Не облегчает вам путь? Видно, не в радость дорога В райское царство твоё... Пухлые в ссадинах ноги, Вместо одежды рваньё.

Глянь, за моею спиною -Бодрость, свобода, задор. Сколько народа со мною... Царство небесное? Вздор! Словно бы беса жалея, Ангел промолвил: «Окстись... В гору всегда тяжелее -Вниз без усилий катись. Как, беспокоясь за ноги, Сможешь им души спасти? Главное нам не дорога -То, что в итоге пути. Ты всё хитришь, но на это Я отвечать тебе рад: Мы – подымаемся к свету, Вы - опускаетесь в ад».

РАЙСКОЕ ЯБЛОКО

Долго тропой, не дорогой бежали, Прятали лица за липкую сладость... Старое жало сердце не жалит, Травит лишь душу сердцу на радость.

Кровоточат в покаянье колени, К древку креста прикасаться не смею: – Боже, я жду твоего повеленья, Плоду противясь коварного змея.

Всё развалилось на мелкие части: Что-то во зле, что в пути, что в приходе, Призрачно грезится грешное счастье Красной рассветной зарёй на восходе.

Ветер метёт тополиной метелью, Мысли всё чаще приходят о вечном... Небо мне стало пуховой постелью, Стала земля мне кольцом подвенечным.

Дни устремились куда-то, толкаясь, Близкие пакости прочат друг другу. Длинной тропой мы бредём, спотыкаясь, Силясь сойти с подвенечного круга.

VPOK

Крошили всё – монастыри и храмы. Стонала Русь. Детей рожая, мамы Крестили тайно, как в тылу врага. Колокола расплавили на пушки. Открыли в храмах тюрьмы да психушки, И шли дожди, и сыпали снега. И жизнь не жизнь, артисты не артисты. Мелькали коммунисты, атеисты – Сплошной бардак. Перевернулся свет. ...Большие двери настежь в Божьем храме – Сюда ведут детей учиться мамы. И надписи по стенам: «Бога нет!»

Установив икону на помойку, Промолвила учительница бойко: «О Боге нужно навсегда забыть! Мы жить должны по ленинским заветам, И все мы, детки, знаем: Бога нету, А, значит, что его не может быть.

И есть у нас такое разрешенье: Вы плюйте на его изображенье...» И выстроила ребятишек в ряд. Покорно, по учительской указке, Плевали детки, закрывая глазки, Предчувствуя – недоброе творят.

Слюна с иконы капала в помойку...
Плевали детки, не желая двойку,
Как приговор в дневник свой наживать.
Вдруг молвил мальчик,
не по-детски строго:
«А раз вы говорите, нету Бога,

В кого же буду я тогда плевать?» Покрылись краской педагога щёки От мудрой мысли детского урока, И, согласившись с участью любой, В сердцах махнула волоса копною И крикнула ребёнку «Бог с тобою», Одумавшись, чуть слышно: «Бог с тобой!»

А кто в те годы атеистом не был, Кто не бросал «в помойку» ломти хлеба, А после кто в том каяться не стал?! «Попам» вослед кричали и свистели – Но всё ж хранили крестики на теле И целовали, в трудный час достав.

Всё ж дожили до времени другого, Когда открыли двери... – Слава Богу! – Как развязали зрячие глаза. «Попы» былые батюшками стали, А значит, Вера наша – крепче стали. А наша сталь – прозрачна как слеза.

Молю всех православных, чтоб простили За всё, что деды наши натворили, Что царский род народу чуждым стал. За то, что в школах нам преподавали, За то, что Русь Святую оплевали, Что за мои грехи Христос страдал.

Я не стыжусь – я горд, когда невольно В свой адрес слышу: «Этот богомольный!..» И нервно захихикают втайне... Мне жалко их, ведь я недавно тоже Смеялся, пребывая в той же коже, Что до сих пор находится на мне.

Пускай не вся, пусть клочьями, но всё же Ещё на мне. Помилуй меня, Боже! Святые, помолитесь за меня! Но счастлив я, что вскакиваю с места, Когда простые звуки Благовеста, В моей душе набатом зазвенят.

ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Холодный коридор. Сырые стены. Стоячий воздух. Мрака черный плат. Под сетью паутинового плена Свет лампочки желтеет в 40 ватт.

Так сиротливо, одиноко где-то Попискивают мыши, пол скребя. И щелей свет, и даже лампа эта, Как будто светит только для себя.

И кажется, шагами тишь нарушив, Мы этой жизни можем помешать. Но что-то мне вдруг всколыхнуло душу И хочется, и хочется дышать.

И нет во мне ни робости, ни страха, Но не привыкнуть к этому никак, Когда из мрака тени вдруг монахинь Являются и убывают в мрак.

Не осознать мне истину отшелья, Но плод догадок начал созревать, Когда открылась дверь пустынной кельи, Где всё богатство – столик да кровать.

Мне стыден стал уют моей квартиры, Где всё просторно, сытно и светло, И разделяет разные два мира В окна проёме тонкое стекло.

Ступая за порог, как за границу, Я видел – не забыть теперь уже – Смиренные молящиеся лица И скромный храм на верхнем этаже. Где образа на нас со стен смотрели, Где нежно, словно ангелы земли, Монахини нас, грешников, жалели, Как мы жалеть друг друга не могли.

Затворницы доверчиво смелели, Смеясь в ответ на нашу жалость к ним. А за окном так страстно птицы пели, Раскрепощая пением своим.

Мы уезжали. Холод лез под кожу, Пупырышками щеки мне ерша. Я в мире этом сутки только прожил, Но словно год витала здесь душа.

Шипел асфальт,протекторы визжали, Бубнил мотор четырехтактный стих:

– В них нету жизни, – вслух мы рассуждали, И каждый думал: «Сколько жизни в них...»

Ночь рассыпала звёзд по небу просо. Стараясь охладить себя, как мог...
– А я так смог бы? – мучился вопросом И отвечал: «А я бы так не смог».

> Май 2003 г. Кылтово. Монастырь. Св.Седмица.

Вот утро заиграло, тени скрылись. Засуетился в песнях птичьих лес. Ручьи под ранним солнцем заискрились, И зазвучало вдруг: «Христос Воскрес».

Помилуй нас за муки твои, Боже, Но день сегодня в радости слезах... Смотри, старушки стали вдруг моложе, И юные мужают на глазах.

И снегири, обсевшие рябину, Сегодня веселятся неспроста – Придя на гроб, Мария Магдалина Увидела воскресшего Христа.

БУДНИ

Качнутся крылья облаков. Заплачет небо. Запузырится гладь реки И пыль дорог... Священник, взяв с собой дары, Уйдёт на требы, И путь его благословит Спаситель Бог. И будет ладанка кадить В избе убогой. И слух хозяев ублажать Молитвы глас. И будет вновь, Не в первый раз, Общаться с Богом Священник - чувственно до слёз, Как в первый раз. И зарыдают три свечи, Неспешно тая.

Покатится неслышно слёз
Жемчужный след...
Очистит душный быт жилья
Любовь святая,
И освятятся все углы
На много лет.
Расцветят радуги леса
И заискрятся,
Лишь смолкнет сладостный вокал
Молитвы слов.
Качнутся крылья облаков
И растворятся,
И солнце выглянет под звон
Колоколов.

22 марта 2005 г.

ГОСПОДИ, ПРОСТИ

Мы всё чаще кто в обиде, кто в тоске... Наше счастье, как и жизнь, на волоске. Не умеем мы всю жизнь добро нести, И за это просим: «Господи, прости!»

Друг на друга обижаемся, ворчим. Видим подлость – не противимся, молчим. Строим детям, не успевшим подрасти, Сколько трудностей, что господи, прости.

Ты прости жестокосердие во зле, Ты прости за боль и слёзы на земле. Наши слабости на жизненном пути, За наивность нашу, Господи, прости!

Мы прощения всё просим, но невмочь Даже близким по грехам своим помочь... И пока мы просим «Господи, прости», Нам хотя бы веру в Господа спасти.

3 августа 2005 г.

10 августа 2005 г. Церковь Серафима Саровского. Сосногорск.

СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА

Согнутый под тяжестью креста, Пятна крови пыльные по склону... По дороге движется колонна На Голгофу распинать Христа.

Палачи с раздутыми щеками Жаждут крови, сжавши кулаки... Рвёт Христово тело на куски Плеть, впиваясь острыми крюками.

Движется земля, пылит дорога. Растянулись палачи рекой... Тянутся кто палкой, кто рукой, Все хотят хоть раз ударить Бога.

Как же всё умом перемолоть – Слёзы и печаль Марии Девы, И удары, ровно тридцать девять, И кусками кровяная плоть?

Ночь легла на землю неспроста В час, когда мучениям в итоге, Кованые гвозди руки, ноги Пригвоздили к дереву креста.

Озверевших фарисеев ряд, И ответ Христа толпе безумной: «Господи, прости их, неразумных, Ибо все, не ведая, творят».

Три часа весь мир в кромешной мгле. В мире мёртвых перевоплощенье. Муки Бога – грешников спасенье Живших и живущих на земле.

Отшельников могу понять отчасти, Самих истоков жизни на заре — Как в мире сна есть пробужденье счастье, Молитвы счастье есть в монастыре. П.В. ...игумену о.Симеону

УСТЬ-ВЫМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Солнца луч с высоты не спеша Заиграл над святыми местами... Из груди вырываясь, душа, Словно ангел, парит над крестами.

Вот она – православная Русь, Её чистые слёзы и звоны... Я святым помолиться берусь, Поклониться отцу Симеону.

Постоять у соборных перил, Чтобы дрожь пробиралась за ворот... Помолиться за тех, кто творил, Этот славный молитвенный город.

Посмотрите, какой богатырь В центре древней Усть-Выми таится... Пропустите меня в монастырь, Я хочу за страну помолиться.

Чтобы сердцем вовек не стареть, Не искать утешения в чуде, И ещё я хочу посмотреть, Как живут эти Божии люди?

23 марта 2005 г.

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

Господний храм, святое место, Красивый, чистый как невеста— Иконы, свечи, образа... Войдешь – и нет ни зла, ни лени, И сразу тянет на колени, И слёзы давят на глаза.

И хочется в грехах сознаться И больше к ним не возвращаться... Сердечной веря простоте, Тем, для кого Господь – не ново, Тем, кто доносит Божье слово, В Любви кто, в Вере, Чистоте.

И знают все, не все так много, Мы не приходим сразу к Богу—Идём, священника любя...
И, сотворя себе кумира, В душе теряем чувство мира, Теряя медленно себя.

Потом поймём, свой путь итожа, Нельзя стремиться к слугам Божьим – Идти, так к Богу самому.

Лишь в нём хранится наша вера, В миру мы не найдём примера И близко равного ему.

30 июня 2005 г.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Мысли в заоблачном мире дремлют, Чувства в неведомом мире рыщут. Не возвращайте меня на землю, Дайте отвлечься от мира нищих.

Дайте не видеть больных и сирых, Трудно внезапно – во тьму со света... Я не желаю «мочить в сортирах», Мир разделяя, на тот и этот.

Тело России в рубцах и шрамах. Земли России – кресты да кости. Колокола всё звенят на храмах, Ветер рыдает на погосте.

Слышится снова окрик строгий. Я не могу перед сильным в позу... Ставлю свечу. Обращаюсь к Богу. Слёзы смирения... Крик сквозь слёзы.

23 ноября 2004 г.

Темнота при свете, Ничего не мило... Затерялся в лете Непонятной силой. Так душевно тело По жаре скиталось. Лето улетело, А душа осталась. Вроде бы родная, Из любви и боли... Но лишился сна я. И лишился воли. Закричать пытаюсь, Но никто не слышит... Я за крест хватаюсь, Он спасеньем дышит. Зарыдав, целую Божий образ милый: «Подвергаюсь злу я, Господи, помилуй! Прошлое итожа, Не могу смириться. Объясни мне, Боже, Что с душой творится? Почему как камнем Сердце бьет строкою? Почему душа мне Не даёт покоя?» Только крик бесплодно Растворяют муки. Только крест холодный Обжигает руки.

1 октября 2006 г.

Моим родителям...

РАСКАЯНИЕ

Вы встретились, уже Расставшись с нами. При жизни я не звал Вас «папа», «мама», Лишь сокращённо «па» да «ма»... Какой дурак! Простите, милые, не так я жил, не так.

Теперь скорблю. Эх, начать бы всё снова, Да что теперь – Я не имею слова.

Лишь боль в душе да прошлого мечты. На двух холмах засохшие цветы, Кресты наскоро сбитые да глина... Быть может, где-то смотрите на сына, Надеясь, что могилки обновит.

А впрочем, вам теперь неважен вид. Как глупо всё...

> Не ценим мы друг друга При жизни.

Лишь когда промчится вьюга Разлуки,

Начинаем горевать.

– Прости, отец,

И ты прости мне, мать! Была бы воля.

Теперь Вас нет,

А здесь всё то же поле В цветах,

И те же звёзды в полночь, и река – Луны холодной бледная рука, Светившей на заброшенные снасти, Суля улов удачный судаков. Не знал тогда я таковой напасти, Что ты побыл со мной и был таков. Простился с надоевшими делами,

Оставил всё и... удалился к маме. Земля будь пухом Вашей плоти, будь. Нелёгким был Ваш в этой жизни путь. Всё пережили – радости и сводни, Прости, Господь, Вас на Суду Господнем, А я на этом свете помолю Для Вас прощенье Господа, Поплачу...... Вас нет, а я сильнее Вас люблю, Грущу о Вас я верностью собачьей.

1 марта 2000 г.

Вот и все.
Голова не покрыта.
Тишина.
Слезы слепнущих глаз...
Два холма,
Два креста наспех сбитых –
Это все, что осталось от Вас.

Вот и все. Ничего Вам не надо. Больше сердце за нас не болит. Отдохнете теперь за оградой, Между мраморных бюстов и плит.

Только Вас
Не одену я в мрамор.
Кто Вас знал,
Помянуть попрошу.
«Здесь лежат мои папа и мама»
На дощечке креста напишу.

Постою, Погрущу, Порыдаю..., И, одних Вас оставив, уйду... Где-то птицы Так звонко страдают Неизвестно кому на беду.

17 сентября 2005 г.

БЕССИЛЬЕ

Опять за тучи ветер солнце прячет, Прохладой знойный вечер освежив. Зачем меня ты, Боже, сделал зрячим? Зачем мне разум в голову вложил?

Пусть я молчу, боясь других обидеть, Не в силах боль душевную прогнать. Но вижу то, что мне противно видеть, И знаю то, что опасаюсь знать.

А в храме снова всенощное бденье, И, приложась к подножию Христа, Я вижу тело, пропасть и паденье С крутых перил какого-то моста.

И мне до боли что-то в нём знакомо, И я лечу за ним куда-то в ночь... И ужас ломит зубы до оскомы, Что я бессилен чем-нибудь помочь.

27 июля 2006 г.

ПОЗДНЕЕ ПРОЗРЕНИЕ (УСПЕНСКИЙ ПОСТ)

Отряхнуло небо мокрые одежды. Окна зарыдали полосами слёз. Позднее прозренье, долгие надежды Отразились в сердце, как в озерный плёс.

Нитка лет прервалась, раскатились бусы, Медный звон часовен создаёт уют. Создают преграды сладкие искусы, А за их стеною ангелы поют.

Укрощу гордыню, уничтожу зло я. Помолюсь, покаюсь, не жалея лба: «Ангелы Святые! Господи Иисусе! - Исцелите душу вашего раба.

Пусть с души не сразу я всю нечисть вылью, Станет всё же чище жизнь, и дорога, Если Божьей волей мне епитрахилью Голову укроет Господа слуга.

Победить бы страсти, ангелов послушать. Между злом и благом так непрочен мост Льются градом слёзы, омывая душу, И рыдает небо на Успенский пост.

Дни летят, недели – только мало, мало... Прожито полвека половиной дня. От страстей греховных, словно покрывалом, Ангел мой, хранитель, огради меня.

ПРАВЕДНИКИ

Куда ни глянь, всё лекторы, чтецы Воспитывают нас. Но ближе к лету Громят идеи алчные отцы, Взывая к нам не видеть алчность эту.

Не мне решать, расстричь или разбрить, Но правда всем видна по крайней мере – Мы хорошо умеем говорить, Хоть часто сами этому не верим.

И там, где святость лишь вчера была И доброй чистотой светились лица, Творятся непристойные дела На фоне человеческих амбиций.

ПОКАЯНИЕ

Мне не нужен никто. Тишина, тишина... Круг меня всё пустынно и строго. Я закрою глаза: крест, иконы, стена И незримо присутствие Бога.

Боль какая. По праву мучения мне, За грехи за мои, не иначе. Я стоять не могу, прислоняюсь к стене. На меня не смотрите... я плачу.

Мне не нужен никто. Не мешайте, прошу. Я грехи вызываю на битву. Далеко до победы, но я не спешу, Лишь бы принял Спаситель молитвы.

Не шумите. Я слышу, как ставни стучат, Вёрст за тысячу, в маленьком храме, Где мелькает порой восковая свеча Сквозь стекло зарешёченной рамы.

10 августа 2005 г. Церковь Серафима Саровского. Сосногорск.

неизбежность

Как громко бьют часы. Вечерний час. Борьба чего-то временного с вечным... Ещё надежда теплится на нас В его глазах, то грустных, то беспечных.

Он всё ещё пытается пробить Дорогу к жизни еле слышным хрипом. Мы не шумим, боясь его добить То громким словом, то навесным скрипом. Как громко бьют часы. В гортани – ком, В оконное стекло стучится осень. И друг от друга мысленно, тайком Прощения ему у Бога просим.

Глаз не сомкнуть. Уж за полночь давно. Одолевают мысли, не до сна... Густеет ночь. Дождь не стучит в окно. Часы остановились. Тишина.

11 сентября 2005 г., 2 ч. 10 мин.

ВОСКРЕШЕНИЕ

С горы разливается свет, Озаряя окрест Птичьих спален на камнях места... Распятия нет. Только крест. Только камень у гроба отвален. И нет здесь Христа.

И Ангел Господень,
И страх на охранников лицах,
И ужаса крик.
И вовсе не прах
Возле каменных сходен
Обожжённая плащаница
И Господа лик...

У Девы Марии, Взгляд – цвета оливы, В восторженном свете И краске небес. И шепот счастливый, Всю землю покрывший, Из уст Магдалины: «Христос Воскрес».

СТАНОВЛЕНИЕ

Как долго шел неопытен и слеп я К познанию людского бытия. Летели дни, переплетаясь цепью, Какой-то смысл в плетении тая.

На жар страстей растрачивал цветенье Еще зеленых, молодых ветвей, И цепь рвалась, и распадались звенья, И растворялись в памяти моей.

Предел бездумной жизни не нашедши, Я все же чувствовал, как, разрежая ночь, Смотрели души ранее ушедших На мой кошмар, и силились помочь.

Они узрели, подавая знаки, Что полной грудью вроде бы дыша, Еще я жил, но утопал во мраке, Лишь ввысь рвалась измученно душа.

Рвалась душа. Как тучи годы плыли, А там, где пахнет ладан на ветру, Старушки слезно Господа просили За души, заплутавшие в миру.

ОГОНЬ И СВЕЧИ

Тишину освящённого зала Разрезает молитвы глас. Словно горло петлёй зажала Православная правда нас.

Не вздохнуть от неё, не крикнуть, Правды свят, но нелёгок путь. Только вот тяжело привыкнуть, Как её искажают суть.

Белым жемчугом капли свисли На боках полыхающих свеч. Я к огню бы себя причислил, Чтобы плавить умел и жечь...

Как посмотришь – огонь и свечи, Сразу ясен свечи исход. Не хочу расправлять я плечи, Да и возраст уже не тот.

А хотелось бы, хоть и силой, Прорубить пустословов бронь. Чтоб другим неповадно было, Чтобы знал: не твоё, не тронь.

Учат нас, не моргнув и бровью, Как себя мы должны вести, Но рыдают иконы кровью От бессилия нас спасти.

22 июня 2006 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ СТРАНА

В сон погружаясь понемногу, Я вижу пыльную дорогу, Ведущую через пустырь к горе. Огромный храм на пустыре Сияет золотом радушно, Кресты раскинув добродушно, Надув как щёки купола. Огромный стол стоит у входа... Стоит чудесная погода, И люди, люди у стола. Куда ни глянь – народа реки: Бродяги, нищие, калеки, Богатые, середняки... И медный звон, густой и сочный, Ласкает слух ручьём проточным. И застывает у реки. И в этом звоне, этом пире Нет злых, обиженных и сирых. Богатый к нищему на «Вы». И нет молвы, приход чернящих, И силы, к действиям манящей, И нет порочащей молвы. Пусть нет того, но может статься, И не хочу я просыпаться. И не хочу я сознавать, Что утром снова — церковь, люди, И снова кто-то мерзкий будет, Кого-то мерзко обзывать. И снова кто-то будет взглядом Сверлить, стоя с иконой рядом, Попавшего на зуб ему. И светлый путь единый к Богу Закроет старая дорога, Ведущая назад, во тьму. Прости, Господь, Владыка Мира, За эту грубую сатиру,

За смелость дерзкую мою... Но с поля зрения скрывая Стоящих у обрыва края, Сам нахожусь я на краю.

МАЛОВЕРИЕ

Меня восхищаться разучат... Меня улыбаться разучат... Картинные рвутся холсты... Какие-то странные тучи, Какие-то страшные тучи Плывут, задевая кресты.

Быть может, об этом не стоит, Но всё же задето святое, Казалось бы, тоже святым. На небе красивом, могучем Такие ужасные тучи, Такие святые кресты.

Подвержены все мы простуде. Причастие в чистом сосуде С нечистыми мыслями взяв, Скрывая брезгливость на лицах, Миряне спешат причаститься, Толпой православных раззяв.

Друг друга браня и толкая, Святыню как воду лакаем, По-прежнему, лаясь и злясь. И чтоб друг на друга не злиться, Мы Богу идём помолиться, Кому непонятно, молясь.

16 февраля 2005 г.

НОЧЬ У ХРАМА

Достаю чуть дыша, карандаш и бумагу. -Чтобы миг не спугнуть, тишины не нарушить покой... Утонула душа, утонула в обилии блага, Захлестнувшего грудь непонятных волнений рекой. Леденеют холсты полуночной, земной панорамы. С елей стылых стволов, снег искрясь, наблюдает за мной. Отливают кресты Серафима Саровского храма -В серебре куполов, отраженные белой луной. Вот упала звезда. Только миг пронеслась, и не стало... Тает время как воск и мороз все крепчает к утру. Стынет в реках вода и насытившись за день, устало -Мирно спит Сосногорск, дымари раскурив на ветру. Выхожу не спеша я из сказки морозной услады... Пусть строка неполна, как зима неполна в ноябре. -Утонула душа. Но спасать ее вовсе не надо. -В благодати она как кресты в куполов серебре.

> Г. Сосногорск, хр. Серафима Саровского.

ЗВЕЗДА РОЖДЕСТВА

Руку протянул я понарошку. Сыпал снег и таял без труда... Вдруг звезда спустилась на ладошку, Рождества Христового звезда.

Засверкала, заискрилась ярко, Радовалось сердце неспроста, Мне дороже не найти подарка, В день рожденья Господа Христа.

Я хочу со всеми поделиться Радостью святого торжества. Так давайте вместе веселиться В благодати Бога рождества.

Снова звон колокольный всевышнему вторит осанну. Туч жемчужных клубится живой, неустойчивый плед. А на сером песке незаметная влага тумана Оставляет свой липкий, коржом застывающий след.

В куполах переливом играют сусальные блики, Утомившись в пути, застревают в крестах облака, Богом созданный мир наполняется смыслом великим, Если род человеческий с Богом в ладу на века.

Только в этом чарующем сне замечаем не сразу, Как, надеясь всё нас уберечь от грехов навсегда, Ангел, белый как снег, незаметен для нашего глаза, Словно в окна, в сердца нам глядит, покраснев от стыда.

И звучит неустанно с амвона святая молитва, И святые отцы молят Бога за нас день и ночь, И грустит Ангел Божий, с нечистым готовясь на битву. Только нет покаянья, и он нам бессилен помочь.

Что ждёт нас там, за горизонтом дней, За пеленой порочных будней серых? Когда ожесточаясь всё сильней, Души пороки прикрываем верой.

Когда порой уставшие от зла Выходим на такую же дорогу, И, замышляя дерзкие дела, Идём просить благословенье Бога.

Смешалось всё в обыденных умах. Всё разделилось на «моё» и «ваше». И, укрываясь в каменных домах, Черствеют постепенно души наши.

не суди

Листая страницы души, осквернённой наветами, Внимая той боли, сквозящей из прожитых строк, Заметно: нельзя утолить непогоду просветами, Когда разгулялась она на невиданный срок.

Когда, забывая про грех, в неоправданной праздности Живут представители самой гуманной среды, Мне больно смотреть, когда падшие ангелы с радостью Избранников Божьих в свои забирают ряды.

Мне хочется плакать и злиться порой от бессилия, Что блекнут устои и нравы – ряди не ряди. И хоть понимаешь, что чувства ничто против Библии, Теряет свой смысл завещанье Христа: «Не суди...»

Живя на земле, постигая земные устои, Иль в храме Господнем о душах заблудших скорбя, Становится ясно нам правило это простое: Судить бесполезно уже осудивших себя.

-- SOS --

Божия кара над нашей страной. Беды всё чаще – одна за одной, Распри да войны.... Где Православия век золотой, Старцы святые России Святой, Быт наш достойный? Словно с ума выживают вокруг, Друга унизить пытается друг. Бред не иначе.

Стали «секьюрити» звать сторожей, Русских не стало в России мужей – «Бои» да «мачо».

Волосы начали женщины брить, Стало позором не пить, не курить, Бога бояться.

Гордость – толпой беззащитного бить, Все разучились любовью любить – Лишь заниматься.

Учат детей даже в лоне семьи Секс безопасный со школьной скамьи, Сладость постелей...

Даже не слыша про Господа Суд, Девочки школьницы пиво несут Вместо портфелей.

Правит народом «шалман» воровской, В каждой квартире экран бесовской С блудом да кровью...

Только воспрянет от спячки народ, Дозу разврата в зевающий рот: «Ваше здоровье!»

И, забывая российскую честь, Каждый стремится попить да поесть Яств непривычных...

Вечным огнём погружения в хлам Светит неон сатанинских реклам Англоязычных.

В дыме сокрытые, как в облаках,

Дети рыдают у мам на руках В горьком тумане...

Русское слово на скверну свели, Деньги, конечно, уже не рубли – «Баксы» да «мани».

Люди во всей человечьей красе По гороскопу не люди совсем – «Змеи» да «козы»...

Знать, потому половина страны В муках идут на тот свет без войны – Просто без дозы.

Девушки жрицами стали любви, Мальчики топят друг друга в крови, В диких попойках.

Женщины мамами быть не хотят, Трощат во чреве детей, как котят, Топят в помойках.

Запад лидирует в русском ряду, Тонет Россия в болотном аду Страсти весенней...

Так вырождается русский народ, Даже искать не пытаются брод – Наше спасенье?

Не докричаться низам до верхов, Церкви загажены грузом грехов, Гасятся крики...

Каются грешники, снова греша, Кажется в теле двойная душа, Совесть двулика.

Стонет народ Православной Руси, Стыд за Россию, кого ни спроси, Нечем хвалиться...

Все разделились вокруг по мастям, К власти народной ползут по костям Обогатиться.

Рвутся заплаты великой страны, С войнами горе, беда без войны, Рабству дорога...

Так растворяется жизнь без следа, Если живёшь без души, без стыда, Если без Бога.

16 сентября 2006 г.

ВЫБОР

Я цеплялся за жизнь, утопая в трясине, Все соломину в иле искал. Я пытался увидеть заботу о сыне, Но увидел звериный оскал.

Птичий плач доносился вослед на прощанье, Что-то в сердце сгорало, крича. Так красиво стелились ковром обещанья, Обречённо горела свеча.

Лёд сомнений обмяк и растаял в напоре Обещаний и сладостных грёз. И разбилось былое, как руки при споре, Тронув сердце больное до слёз.

Разбиваю надежды, как в гневе посуду, Грех отмщения в сердце храня, Я такой, и другим никогда я не буду, Не пытайтесь исправить меня.

Невиновен я в том, что плевать не позволю Ни в себя, ни в друзей – и потом Не могу я смириться, что правду и волю Не нашёл даже в храме святом.

Как часто мы в предшествии поста, Грех исповедав, повторяем снова. И, обратясь к прощению Христа, Совсем не чтим Евангельское слово.

Придёт ли день, когда мы сможем снять С больной души греховную отраву? Как крест тяжёл, плечо бы поменять, Но нам Господь не дал на это права.

B XPAME

Ты пройдешь, не затронув меня, лишь обдашь ветерком, Да и я, твоё горе увидев, тебя не затрону. Спрячешь волоса мягкую россыпь под тонким платком, Тихо станешь, крестом осенясь, под Спасителя троном.

Разомкнётся толпа прихожан, как круги на воде, Замыкаясь, тебя поглотив, продолжая молиться... И какая-то тень пронесётся по храму везде, Когда веером скроют росу — веки, в длинных ресницах.

Что тебя привело в этот ангельски мягкий уют? Что за горе таится в твоём затуманенном взоре? Почему за окошком церковным так птицы поют И замедлили бег облака на небесном узоре?

Появляется слёз бриллиант на глазах твоих вновь. И в душе пламенеет закатом неравная битва. Ты в любви затерялась, я вижу, а Бог – есть Любовь, Так доверься ему целиком в покаянной молитве.

Взгляд свой к небу подыму Тучи вижу...
В зеркало пруда смотрю Снова тучи...
Только ветер завывает
Бесстыже,
Только гром стрелой играет
Колючей.
Даже птицы выше крыш
Не летают,
Только носит мелкий хлам
По дороге

Только церковь золотится Святая, Да звонят колокола, Славя Бога.

2 февраля 2004 г.

ВООБРАЖЕНИЕ

Зализывает дождь остатки лета, Расцвечивая листья как в кино. Как странно – против окон храма нету, Но вижу храм, лишь выгляну в окно.

Пусть то мираж, но поглядите: вот он, Его я вижу, это неспроста Дождь по стеклу как гитарист по нотам Играет величальную Христа.

И струями по окнам да по рамам, Смывает влага пыли нотный стан... Но остаётся явный контур храма В окна проёме явно неспроста.

26 августа 2006 г.

Год свиньи - 2007

Скульпторы России не забыты, Под итог щадящего поста Вся земля скульптурами забита, Только нет Спасителя-Христа.

Рождество Христово вне закона, Божий свет меняет царство тьмы. Год свиньи, собаки и дракона Заселили ветхие умы.

Все деревья словно слюдяные. Господи, помилуй и спаси! Розовые свиньи ледяные Замостили улицы Руси.

В храм приду я к образу святому, Поклонюсь в прощенье до земли, Что в стране поборников Христовых, Христиане свинство развели.

2 января 2007 г.

ЧУЖОЙ БЕРЕГ

Задыхаюсь, как рыба на суше, Все мечты превращаются в прах... И мою обнажённую душу Поглощает панический страх.

Снова в море житейском волненье, Мне не выплыть в своём челноке... Закричать, запросить бы спасенья, Только берег чужой вдалеке. Там и люди не слуги Христовы, Там и святость свелась на притон. Только я понемногу готовил, В море маленький тихий затон.

Там в ненастье укрыться мечтаю, Чтоб в греховных мечтах не парить: – Богородица, Матерь святая, Помоги мне себя усмирить.

Не от страха прошу я – от муки, Что доверить теперь не смогу, Ни в какие надёжные руки Свой затон на чужом берегу.

13 октября 2006 г.

ПЕРЕКЛИЧКА ВРЕМЁН

Печенеги, татары, «чеченская рать»
Русь Святую хотят на куски разодрать.
Веру в Бога-создателя в душах убить.
Запугать, научить – не страдать, не любить...

Но давно на Руси повелось неспроста Высшим благом считать пострадать за Христа. Хоть не всем на земле это благо дано: Кровь за Бога-Творца – христианства зерно. И ответит любой, у кого ни спроси, Сколько тысяч святых возросло на Руси.

Кровью землю родную сполна напоил, Славя Бога, Черниговский князь Михаил.

Хан Батый заставлял поклониться к ногам Богу солнца, деревьям, кустам и лугам, И всему, что питает безбожников путь, Предав Господа, кануть в язычества муть. Предложил выбирать – либо волю и власть,

Либо жизнь за Христа в ноги хану покласть. И ещё много лестных условий дарил, Но ответил решительно князь Михаил:

«По грехам нашим к нам вы на землю пришли. Как царю, я тебе поклонюсь до земли. Я Творцу поклонюсь, чувством верным гоним, Только глупо честить сотворённое им. Я не вижу в предательстве Господа сласть. Ты не вечен, а значит, не вечная власть. Не тобой я, конечно, а Богом храним. Смерть моя – это честь пребывания с ним.

Счастье далеко зашло, По земле скитаясь. Бьются мошки о стекло, В храм попасть пытаясь.

За стеклом мольба и вой – Очищенья месса. Бьется дама головой, Изгоняя беса.

Не сойти бы нам с ума, Сладко засыпая. А на улице зима По пятам ступает.

Нашей жизни нарушена нить, Ты прости и помилуй, Господь, Мы стыдимся крестом осенить Свою вечно грешащую плоть.

И войдя по случайности в храм Под раскатистый батюшки глас, Сразу дурно становится нам За неверие, вбитое в нас.

Наши души не так уж глухи, Коль сочувствуют бедам других, Но так тяжкие наши грехи, Жизни мало замаливать их.

MAMA

Омывает дождь в Николая день Стены храма.

Это явь или сон, силуэт или тень? Моя мама.

Отгорела жизнь, оплыла свечой – Не иначе...

Как когда-то мне ты, подставь плечо, Я поплачу...

Разрыдаюсь вслух и усну, как встарь. Ночи мало!

Ты накрой меня принесенным в дар Одеялом.

Так недолог век суеты людской. Жизни течи.

Сколько лет еще, знает только Бог, К нашей встречи.

ТУМАННАЯ РОССИЯ

Утонуло утро в дыме синем, Как весной случается не раз. Кажется, как будто вся Россия Медленно скрывается из глаз.

Скрылся купол неба простыни, Спрятались дома, деревья, краны. Кажется, вот руку протяни – И увязнет в молоке тумана.

За полшага не видать ни зги, Облака клубятся по дороге:

- Отче Серафиме, помоги, О России вымоли у Бога.

Вытащи идущую ко дну Жертву человеческого рода. Самую свободную страну Отбери у алчного народа.

Боже, вразуми, не допусти, Чтобы беды бедами меняли. Как Россию-матушку спасти, Коль её с креста ещё не сняли?

27 апреля 2007 г.

ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ

Вновь на родине новый вождь, Вновь Россия пошла по кругу... А вы любите тёплый дождь, У открытой двери, на юге? Где пшеница растёт в полях, В крике птиц звук родного гимна. Где с рассветом курит земля И пьянит ароматом дивным.

Распаляет богатство грёз И ведёт по благой дороге, Мимо блуда, крови и слёз, И вождей, позабывших Бога.

Где корысти душевный хлам В беззаконии властной силы, И зовёт нас священный храм, Чтобы Бога простить просили.

Струи солнца косых лучей С переливом церковных звонов, Тают в душах, как воск свечей, На сусальных щеках амвона.

Маловерия слабость в нас, И в людей, и в Творца святого, Стонет в душах народных масс Очерствением чувств в итоге.

Поменяются вождь с вождём, Разрастётся тропа в дорогу– Душам праведным тёплый дождь Будет вечно шептать о Боге.

6 января 2009 г.

ЛУГ СТЕПНОЙ...

Луг степной как цветник. Божий промысел, не иначе... Ароматом курится Росы остывающий пар. Ах ты, вечер-шутник, От кого красоту свою прячешь, Раскалив перед сном Красным заревом солнечный шар. Выйду в поле с машины, Икону поставлю в траву, Упаду на колени, За всё прожитое покаюсь... Здесь какая-то птица рыдает, Укрывшись во рву, И степной колокольчик Глядит на закат, улыбаясь. Значит, я не один В этом созданном Богом краю, Где души моей крик Пролетит над землёй и растает... Где прожитые дни В моей памяти снова в строю, Где моё покаянье Как Ангел над полем летает. Ах ты, вечер-шутник, Что раскрасил ты поле в зарю, Мою исповедь в пар Превращая невидимой силой. Слёзно каясь в грехах, В покаянье молитву творю: - Иисусе Христе, Ты спаси, сохрани и помилуй.

Наконец-то затянуло лужи, И позёмка снежная пошла. Я скитаюсь, никому не нужен. Жизнь была, а может, не была.

Вот с берёз ещё спадает осень, И в церковной жизни тишь да гладь. А виски мои раскрасит проседь, И судьбу свою не угадать.

И колени вынести не могут Всех грехов, что с жизнью мы берём... Чтобы мне не быть забытым Богом. Я молю его пред алтарём.

ИСПОВЕДЬ

Из груди клокоча - то ли крик, То ли стоны.

Я боюсь пропустить даже миг. Бью поклоны.

Режет слух настоятеля бас, Сердце гложа:

- Боже правый, прости грешных нас, Если можешь.

> И алеет лицо от стыда, Как с мороза,

И невольно из глаз как вода, Градом слёзы.

Всё что больно давило на грудь, Дни и ночи.

Я шепчу, словно вырвался в путь: – Грешен, отче.

Отпусти, если можешь, грехи... Слух лаская,

Мягким воском слова, как стихи: «Отпускаю!»

Личность моя подолгу неволится В языках намоленных старух. За меня друзей так много молится, А с меня какой, простите, друг?

С радостью друг другу вносят в уши Жизнь мою, как нашумевший стих. Будто все заветы я нарушил, А не все. так многие из них.

Я не вправе уповать на Бога, Жизнь свою нелепую кляня. Наследил я в жизни очень много, Сколько слёз пролито за меня.

Всё вокруг застыло неподвижно, Утро стало волосы росить... Умереть боюсь скоропостижно, Не успев прощенья попросить.

1 августа 2007 г.

ВЕЧНАЯ СЛАВА

Нету слов. Тишина
И бокалом вина
Опьяняет сполна
Вольна воля.
Остывает луна
И испита до дна
Только Богу нужна
Моя доля.
Может быть неспроста
У распятья Христа,
После слёз и поста,
Хмуря брови,
Вижу я всё ясней

Из холодных яслей Двое детских ступней В пятнах крови. Эти пятна в веках. На ногах и руках И венца на висках След кровавый Этот след нам стереть, Как Христу умереть. Он, поправ смертью смерть, В вечной славе. Из простого стиха Смысл понятен греха. Не бывает плоха Нам дорога. За трудов наших соль, За лишенья и хворь. И за скорби, и боль -Слава Богу!

14-15 января 2004 г.

ОСВЯТИТЕ МНЕ, БАТЮШКА

Водоёмы закованы льдом.
Ветер в поле настойчиво рыщет:
– Освятите мне, батюшка, дом,
Чтобы зло не пробралось в жилище.

Чтобы недругов злые дела Не прошли освященные межи. Чтоб не ведали близкие зла И друзья огорчались все реже.

А когда мне придется уснуть, Безвозвратно, не выйдя из ночи, Освятите мне, батюшка, путь, Уводящий пред Господа очи.

3 ноября 2000 г.

Робеет сердце сильно, Но робость я стерплю. Люблю ли я Россию? Конечно же. люблю! Со всеми закутками, Где мрак вселяет страх. С просящими руками Детей на всех углах. С невыплаканной болью Из материнских глаз, С потерянной любовью Влюблённых в первый раз. Испитую Россию -В крови набитых лбов. И ненавидя сильных, Люблю её рабов.

13 февраля 2004 г.

БЕЗВЕТРИЕ

Белое, белое облако Медленно по небу тянется. Тащит по лужице волоком Пьяница – пьяного пьяницу.

Тихо вокруг и безветренно, Даже трава не ворошится. Что же страна так уверенно, Так заколдованно рушится?

Птицы летают с опаскою, В плёса глядя камышовые... Травят дешёвой закваскою Жизни людей недешёвые. Тропы расходятся узкие, Словно разрезав грядущее... Где же вы, витязи русские, Ради народа живущие?

Где же вы, слуги народные, Где же вы, правды носители? Как же вы стали безродные, Господа предав, Спасителя?

Что вы такие несмелые, Что завтра с Родиной станется?... Облако – белое-белое Медленно по небу тянется.

ТРАПЕЗНАЯ

Чай остыл.
За просторным столом
Льются звуки гитары,
Словно Ангел-Хранитель крылом
Песни праведной глас.
Здесь не льётся вино,
Не кружатся здесь пары,
То народ православный поёт,
Помолившись за нас.

В песне радость и страх О страстях ежедневных. Покаянья слеза, За меня и тебя, И со стен образа Смотрят нежно и гневно, Тяжко нас обличая в грехах, Но как братьев любя.

Что слезы. Что такое боль Чужая и своя?.. Когда в душе не сладость - соль, В напеве соловья. Когда все радости земли Не радуют – гнетут, Когда несчастья, что ушли, Сегодня снова тут. Жизнь, замыкающая круг. Сгорает, как во сне, Когда тебя бросает друг Не по твоей вине. Когда тебя ругает друг Напутствием врага... Когда душа у друга вдруг Холодна и строга.

25 мая 2004 г.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

За мной вы не бродите, Несчастья, по следам. Мне Ангел, мой хранитель, С рожденья Богом дан. Молитвенным обрядом, Обыденные дни. Я чувствую, он рядом, Лишь руку протяни. То надо мной, то сбоку, То где-то в стороне. Дан Господом до срока, Отмеренного мне. И утренней зарею,

И на исходе дня Невидимой горою От зла хранит меня. Не допускает лести, Чтоб гордость извести. Спасает от бесчестья, Не балует в чести. И как с грехом на битву В душе я слышу зов, Когда ему молитву Творю у образов. ...Огонь лампады тает, И в тишине немой Невидимо витает Хранитель, Ангел мой.

22 января 2003 г.

и он придёт

Снова осень холодным дождём пустоту рассекает, Снова медь под ногами от ветра идёт в круговерть... Снова жизнь посекундно, как солнце сквозь тучи, сверкает, Только косит её бессердечность людская, как смерть.

От бездушья людей, как от грязи, порой отряхаясь, Ощущаешь ненужность свою, не проходит и дня. Круг меня пустота, только я всё равно задыхаюсь – Мне и этого много, оставьте на время меня.

Я один погрущу, не подвержен чужим пересудам, В руки голову взяв, оперевшись на угол стола. Может, холод пройдёт, как стихия, как сон, как простуда. И придёт ко мне тот, у которого сила была.

Он признается в том, что устал от скитаний по кругу, Что познал, наконец-то и Бога, и смысл бытия. Я его обниму, пожалею, как лучшего друга, Потому что и он ненамного счастливей, чем я.

14 октября 2006 г.

СЛАВА БОГУ, ЗА ВСЁ

Я ступаю ногой налево.
Я направо ступаю ногой.
Нет опоры...
Нет различий – что Слава, что Сева –
Не меня одного
Одурачили воры.
Так случилось,
Что фальшь не заметил,
Ублаженный со дня
Чем-то сладким.
И пошел я по кладке с ветел,
Показавшейся мне
Твёрдой кладкой.

…Тина жидкая под травой, Под зелёным холстом Вязнут ноги. Сохрани меня, Ангел мой, Я пройду под своим крестом, Славя Бога

ПРОБУЖДЕНИЕ

Душа, как утренний сверчок, от сна очнётся.
Лампады желтый язычок слегка качнётся.
Молитва мёдом потечет по сотам слуха,
От дум ненужных отвлечет священным духом.
Уйдёт земная суета

и все невзгоды. Из сердца прочь, как пыль с холста, былые годы. Взглянёт с укором лик святой: «Кому молился?» И станет стыдно вдруг за то, чем ты гордился. И время остановит течь, и в звоне медном Колоколов, услышишь речь, с мольбой о бедных. А в речи той священный глас: «Грядёт Мессия! Пробьёт страстям греховным час, по всей России. Не сохранят и не спасут грехи любого, И страшен будет Божий суд за жизнь без Бога!»

26 октября 2002 г.

БЕССОННИЦА

Я не могу уснуть в который вечер. Молчат иконы, догорают свечи, И голову с подушки не поднять. У образов, где от лампады тени, Рыдает горько, стоя на коленях, Глазам не верю, умершая мать.

Бормочет что-то бледными устами, И прорастают яркими цветами, Скатившиеся в пыль крупинки слёз. Я больно грезю, память воскрешая, У грёз моих история большая, Но это – наилучшая из грёз.

К ТЕБЕ!

Не тебе ли, мой друг, не тебе ли, Знать, насколько красивей она Той России, где войны гремели, Та Россия, что Веры полна.

Не тебе ли, мой верный товарищ, Понимать, что красивей без слов Той России, где пепел пожарищ, Та Россия, где блеск куполов.

Не тебе ли настойчиво буду Утверждать я, хоть это не новь, Той России разврата и блуда – Та Россия, где Бог есть Любовь.

Не тебе ли известно в итоге, Что Россия тогда велика, Если вдруг на колени – у Бога, Если с Верой в душе – на века.

16 февраля 2003 г., ст. Керки.

Прокрадусь мимо глаз как вор, Не пытайтесь мой взгляд ловить. ...Двор церковный, порог, притвор, И молва, словно в вечность нить.

Никого не берусь винить, Все вы правы, виновен я, Кто же может всё изменить, Без истерик, обид, вранья?

Пронесу через зал свечу, Путь мой белой тесьмой прошит. Я не знаю, чего хочу, Пусть Господь за меня решит.

Среди вечности слабый свет Затухает, гася порок. Я не знаю, на сколько лет Моей жизни греховной срок

Заструилась по венам кровь, Обостряя моё чутьё. Если Бог – это есть любовь, В чём я грешен, познав её?

22 апреля 2007 г.

КРЕСТНЫЙ ХОД

Плывут образа, и кадильница ладаном дышит. Над городом звон, и молитва как птица летит. Давайте попросим прощенья у Бога, он слышит, Поверим, прося, и Господь нас, конечно, простит.

Простит нас Господь и помилует царскою волей. Идёт крестный ход, пополняя ряды по пути... Россия жива, но порой, содрогаясь от боли, У Господа просит детей неразумных спасти.

Плывут облака, и земля ароматом курится, Вся серость земная расцвечена краской цветов. Спасибо, Всевышний, что дал нам на свет появиться, За звон колокольный и твердь православных крестов.

Идёт Крестный Ход.
Торопитесь ряды нам пополнить.
В скорбях и смирении благо дано неспроста.
Живя на земле, мы должны с благодарностью помнить,
За что на Голгофе смиренные муки Христа.

6 сентября 2003 г. ст. Тобысь

помолись за меня

Два этапа – посев и жнивьё В мире этом нам жизнь начертают. Два бессмертья – твоё и моё В покаянии нашем витают.

Помолись за меня, помолись, О тебе попрошу я у Бога, Чтоб слова и дела не могли Расходиться по разным дорогам.

А когда по прошествии дней Утомимся с греховностью в битве, Утешаясь молитвой моей, Утоли мою душу молитвой.

Подвергаясь соблазну страстей, Не пытайся поддаться им спешно: «Помоги, Иисусе Христе! Сыне Божий, помилуй нас грешных».

Царь небесный, нас нежно любя, Слышит труд неустанных молений. Помолись за меня – за тебя Помолюсь я, упав на колени.

И когда отрыдает свеча На подсвечнике мягким свеченьем, За обиженных, пусть невзначай, Помолись, попросивши прощенья.

Ты помолишься, я помолюсь, Обратятся заблудшие к Богу, И тогда Православная Русь, Начертает в бессмертье дорогу.

11 февраля 2003 г.

две родины

Как отец и мать близки для сына -Мне близки Россия с Украиной. Украина – крестная мне мать (Там меня крестили в храме Божьем). На Руси мне истину познать Довелось, а значит, мать мне тоже. В украинском теле русский дух. Но когда задумаешься вдруг, Родина - где довелось родиться, Что ночами ежедневно снится. Где родился я, меня спроси. Там и там – ответ мой назревает. Ну а как такого не бывает, Я родился в Киевской Руси, Где не нужно денег на такси, Где «бистро», «Макдональды» не знают, Где карманы нищих не «шманают», Где по детским душам не идут Пьянство, наркомания и блуд, Где не бьют налоговые плети, Где не просят милостыню дети, Где не правят воры и тираны, Где ручьем не льется кровь с экрана. В злобе, где не прет на брата брат, Где не проповедуют разврат, Где ночами дети не гуляют, Где во чреве их не истребляют. Где еще так много этих «не». Через что пройти пришлось и мне, И из-за чего твердить берусь: «Родина мне - Киевская Русь!» Русь – где время скорби и утех, Где в церковном звоне детский смех. Где герои - Невский и Донской. Где кресты, омытые рекой, Звезды, где колоколов вестальных,

Где Святые в золоте сусальном, Где в благословении рука, Где любовь и вера на века, Где с молитв Иванов и Марусь Освящалась Киевская Русь.

14 августа 2003 г.

ДА НЕ СУДИМ БУДЕШЬ

Свет в окне – не солнце, не луна, Свет в окне не греет, не ласкает. Жизнь мою не выпили до дна, Но боюсь, по каплям растаскают. Разнесут как буквы из строки, Все без сожаления разрушат, Очернят дурные языки Тело моё грешное и душу. Осквернят, презренно понося, Предадут анафеме и позже Поползут ко Господу, прося Милости, с колен сдирая кожу. Изовьются в кроткую овцу, Приспособясь к ближнему в заботе. И тогда любому подлецу Поднесут отцы святые потир. Заискрится, золотом светя, Чистый символ таинства святого, И проглотит, глазки закатя, Добрый склочник кровь и плоть Христову. Божья власть, конечно, не слепа, Не закрыться от неё руками, Но засомневается толпа В святости творимого веками.

22 января 2007 г.

ИСПЫТАНИЕ

Так шутя начинал, словно силясь себя испытать, Не подумал, не знал, что возможно всю жизнь просвистать. Из невидимых пут золоченые цепи плелись, И метели метут, где вчера ещё песни лились.

Я кипел, раскалялся и вновь остывал на ветру, Кровь бурлила, кипя в холода, и знобило в жару. Мой покой – западня, попадёшь - головы не сносить, Не прощайте меня и прощенья не нужно просить. Не прощайте меня, даже если начну умолять, Пусть не жил я ни дня, ты прости, Богородица-мать, Непонятная месть раздирает мне плоть на беду. Потому-то в чём есть я предстану на Страшном Суду.

4 июля 2007 г.

ПРИОТКРЫВАЯ ДУШУ

Легко ступает по верхушкам леса Невидимая тень прожитых дней. Я приоткрою тайную завесу Моей души – вы покопайтесь в ней.

То холод, то тепло с неё струится, То маета невидимо для глаз. В любом из нас хоть часть греха таится, Как чистоты хоть часть таится в нас.

Как часто радость душу наполняет, С чужой души отчаяние сняв. И боль, когда тебя не понимают, Или же понимают, не поняв.

В доверии так мало пользы личной. Мои слова мне благо не несут. Я отдаюсь на суд людской публично, Чтобы предстать потом на Высший Суд.

Я приоткрою душу. Пусть темно там, И пусть там много грязи и гнилья. Вы по душевным струнам как по нотам Пройдитесь, люди – это жизнь моя.

Пусть Бог простит, но объяснюсь я с вами Словами из библейского стиха: «Любой из вас в меня пусть бросит камень, Но только если сам он без греха».

Мы не устанем жить на этом свете, Пусть жизнь полна невежества и зла. Раздвинет шторы туч бродяга-ветер, И брызнет солнце струями тепла.

Потянутся зелёными стволами Лесные чащи, встрепенув от сна, И храмы золотыми куполами Всем известят, что вот она, весна.

Что вот она, желанная дорога, С которой оступились мы в пути, И, поспешив, раскаянные, к Богу, Попросим дружно: «Господи, прости!»

СЕМЬ Я

Это слово «семья» – Не толпа, не община. Это слово «семь я» – Семь меня самого. В нём родные края, В нём родная вощина, Где, что сота, то я, И не видно врагов.

Это слово «семья», Где не место наветам, Где во чреве детей Убивать не дано. В этом слове «семь я» – Десять Божьих заветов, Здесь любовь матерей И наказ заодно.

Где семь я, там покой,
Там в бессмертье дорога,
Где семья, там судьба
Благодатно чиста.
Где в молитве семья,
Там присутствие Бога,
Это значит – семья
Под покровом Христа.

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

Я жил – как мог. Я веровал – как мог. Где ложь? Где истина? Как разобраться было? Приписывал себе (не дай вам Бог!) Неуязвимость древнего Ахилла.

Свою жар-птицу, затаясь, стерёг (Вдруг счастье принесёт издалека мне), И часто на распутье трёх дорог Путь выбирал, из надписей на камне.

Мне были чужды слабость или плач, Готов идти был в сторону любую. И сетовал в минуты неудач Не на себя, а только на судьбу я.

Вокруг меня кружилось «вороньё» И соловьями душу усыпляло, И, теша самолюбие моё, За глупость – честь и славу воздавало.

…Давно всё это было, но душа Тлен ворошит, прошедшее вещуя, Когда ступал по жизни, чуть дыша, Но полагал, что грудью всей дышу я.

И выходил болезненно со сна, Клубы хитросплетений расплетая. Жар-птицу подстерёг я, но она Не бросила перо мне, улетая.

Дороги все в единую сошлись, И камень расслоился на каменья, И вороньё вспорхнувших стаей ввысь Я претворяю в быль без сожаленья. Всю боль укуса перенёс шутя. Теперь за мной Ахиллу не угнаться. Но, что это? Как малое дитя, Вдруг захотел я всем в любви признаться.

Ахилл в земле, а я всё на коне, Пошёл укус мне впрок, ему насмарку. Неуязвимость до сих пор на мне И набирает качественно марку.

Пусть свой пример на мифе строю я, В пещерных рек я не купался водах, Но силу Веры нитками кроя, Я прикрываю лоскутами годы.

На прошлый мир льстецов и зазевал Насаживаю я за латкой латку. Недавно падаль воронам давал, Теперь себя даю всем без остатку.

Берите!
Вот я!
Плата не нужна.
Мне не к лицу корыстные устои.
Жизнь без того коварна и сложна.
Добро души – понятие святое.

Далёк и труден к благодати час, Чтоб исцелить духовную разруху. Но в храмах Божьих молятся за нас Отцу и Сыну, и Святому духу.

И, раскаляя воздух добела, Могучим переливом бесконечным На звонницах гудят колокола Живым напоминанием о Вечном.

Как трудно мне в сознание вложить Простой вопрос, что не дает забыться.
– Зачем полвека нужно было жить, Чтоб лишь сейчас поистине родиться?

ПАМЯТЬ

Заклубится закат, как труба парохода, Ничего не изменится вдруг Я уйду, и никто не заметит ухода Завершившего жизненный круг.

Девять дней среди вас я скитаться не буду, Попрощаюсь втайне и долой... Я уйду, потоскуют друзья и забудут, И остынет былое золой.

Кто-то вспомнит однажды словами пустыми, Выпив рюмку вина под кустом. Да старухи в уме помянут моё имя, Осенив себя тайно крестом.

Будет холм белых туч покрывалом завьюжен, Гнусно так проорёт вороньё. Я уйду. Никому я при жизни не нужен, Что мне требовать после неё.

Мы друг друга не хуже не лучше у Бога. Что здесь делать – ругайся, кричи... Только в храме Господнем до боли убого Язычок всколыхнётся свечи.

14 февраля 2007 г.

Полвека прожито, и что ж – Ещё умножу?
Полвека прожито – итож!
И я итожу.
Вот здесь я вижу труд до жил,
На юном теле.
Здесь хоть и жив я, но не жил
На самом деле.

А тот отрезок – стыд и срам, Эпоха лени... И наконец, священный храм. И просветленье. Полвека прожил, как два дня, Как два столетья... И по лицу грехи меня Нещадно – плетью.

14 февраля 2004 г.

возрождение

Льются музыкой псалмы моленные. Покаянная блажь по нутру. Все настойчивей речи хвалебные, Славя Господа, слышно в миру.

Исцеляются люди от вируса, Верой праведной в Бога-творца. И девчонки, красавицы с клироса, Нежным пением лечат сердца.

Как в упрек маловерным «сердечникам» Наших дней поминутную течь, Отражают в сусале подсвечников Огоньки оплывающих свеч.

Очернение и осуждение, Вере в Господа силясь найти, Нужно вспомнить, как гибли империи, С православного сбившись пути.

И пока не закончим «прикидывать», Отдаваясь греховным волнам, Нам не стоит умершим завидовать, Как они не завидуют нам.

18 января 2003 г.

Пойми и прости меня, Боже, Умерь свою строгость ко мне. Я сам свою жизнь уничтожил, Распяв на «позора стене».

Я счастье разбрасывал смело На «до», на «сейчас» и «потом». Теперь не отмыть своё тело, Не в этом мне мире, не в том.

Винить никого не хочу я, Предстану в чём есть на суду. Придёт, мою душу врачуя, Пред кем я крестом упаду.

Посмотрит в глаза мои строго, Поймёт мою боль без труда. И я, одинокий, убогий, Сгорю от любви и стыда.

1 мая 2007 г.

ОТХОД КО СНУ

Ещё не сплю, Но чувствую, душа Уже во снах стремительно витает. И торопясь, Волнительно дыша, Я «Отче наш» сознательно читаю.

Ещё не сплю. Христа благодарю, Со сном вступая, пламенея, в битву. Пока могу я не уснуть – творю За разом раз «Иисусову молитву». Ещё не сплю, Но глаз уж не открыть. Мутнеет разум, Покидают силы... Я сплю уже. Нет сил заговорить. Уже мне снится: «Господи, помилуй».

ПЕРЕВЁРТЫШИ

Гремели осанны, литавры и сурьмы, Когда открывались святыни, как тюрьмы. Когда под мотив «перестроечной» драмы Кресты второпях возвращали на храмы. Когда заспешили в открытые двери Все те, кто «очки» набирая на Вере, Для вида крестом осенялись коряво – То справа налево, то слева направо. Недавно таким же слепым хороводом Громили святые места всем народом. В угоду вождям, грабя храмы «смиренно», Духовных отцов распинали на стенах. Других по этапам гоняли «парадом», Бросая в бараки с убийцами рядом... И сытые лица довольством лелея, Лакейски тянулись у стен мавзолея. А рядом, где пыль сединой на кустах, Пылилась в развалинах церковь Христа... И, словно рыдая, валяясь, гудело Под сталинский хор колокольное тело.

Страдалица Русь! Сколько ты повидала, Крещеная Богом под игом вандалов. Но ты не сдавалась – терпела и крепла, И вот, наконец, возродилась из пепла. Для истиной Веры открыта дорога. И с тем «перевертышам» кланяюсь в ноги.

Как будто небо стылыми дарами, Двор засыпает снежной пеленой... Горят как свечи купола на храме, Где молят Бога люди за стеной.

Где ангелов чудесные явленья, Где недруги, ослепшие во зле, Где медленно вершится становленье Послушников на северной земле.

Откуда знать им, что познавшим Бога, Сквозь тернии начертан жизни путь... И ими усложнённая дорога, Лишь укрепляет истинную суть...

В которой смыслом бытия, Мессия Сопутствует как цель, и неспроста-Вся наша суть - молитва за Россию, И жизнь отдать готовность за Христа!

COH

Во сне я смеялся, стонал, голосил – Мой ангел куда-то меня уносил, С родными не дав попрощаться. Мы плыли сквозь тучи, и я узнавал Места, где до этого я не бывал, Но так не хотел возвращаться.

Потом облака, словно птицы, несли, А снизу невиданным цветом цвели Цветы, облачась ароматом. Змеились подобием синих дорог Извилины рек, голосистый и строг, Звенел яркий купол набатом.

Под куполом храм словно рос из кустов. Толпился народ у могильных крестов, С друзьями встречаясь рыдали. И колокол громко и грозно гремел, И я прошептать через силу сумел: «...Простите, моих не видали?»

ГОРОСКОПЫ

Звучит набатом мирный благовест, В моей душе, когда я вижу скопы Доверчивых людей у злачных мест, Где продают барыги «гороскопы».

Смешно и грустно. Господи, спаси И исцели сердец заблудших раны, Что православный люд Святой Руси То год «козла» встречает, то «барана».

И если в полночь новогодний тост Торжественно звучит козлам, как братьям, Хочу спросить: «За что ж тогда Христос Отдал себя сатрапам на распятье?»

Под темной властью не людского зла, На поле боя, в схватке с вражьей силой Не поминали воины козла, Просили только: «Господи, помилуй».

Но верю я, поймет и мой народ. Не слышать он не вправе Божье слово. Как не понять? – Ведь каждый Новый год Счет дней ведет от Рождества Христова.

29 декабря 2002 г.

СОЧЕТАНИЕ

песня

По-над ивами плакучими Тенью тонущих в реке Говорили туча с тучею На невнятном языке. Море пили, речкой запили И, как водится, не раз Разругались. Слёзы капали Бриллиантами из глаз.

Припев:

Дождь потоками раскосыми Целый день как из ведра. Покрывая листья росами, Заплетая травы косами И бежит ногами босыми С бодрым криком детвора.

Тучи дружно горько плакали За обиды за свои. А в прудах лягушки квакали, И резвились воробьи. Так в природе получается, И, наверное, не зря. Если тучи огорчаются, Оживает вся земля.

Припев:

Колосится рожь высокая На упитанных полях. Берегами над протокою, Ветер шепчется с осокою, И питательными соками Насыщается земля.

Тучки молча выше поднялись, Надоело слёзы лить. Улыбнулись, тесно обнялись И решили дальше плыть. А на смену солнце жгучее Расплескало жаркий свет. Если мирят туча с тучею, Для земли прекрасней нет.

Припев:

Так страницы дней листаются, Словно книга без конца. Всё вокруг переплетается, Отдающим обретается – Так удачно сочетается Дело Господа-Творца.

НЕ СПАСТИСЬ!

Страна останется бесславной, И не познаем счастья мы, Пока над верой православной, Глумятся тёмные умы,

Пока земные идеалы Царят в умах заблудших душ, Пока вершатся ритуалы Под сатанинский дикий туш.

Посмотрят образа с укором Со стен церквей, святых углов. Содом увидят и Гоморру В богатой роскоши столов.

Увязшие в крови, разврате, Чем больше чин, на воре вор. ...А на священном Арарате Ковчег не найден до сих пор.

ТВОРЧЕСТВО

В суете возвышений и падей, Из сосуда растраченных лет Жизнь моя по страницам тетрадей Расплескала рифмованный след.

Я бродил по трясинам и сушам, Воплощая в реальность мечту, Но рукой опираясь о душу, Знай себе попадал в пустоту.

Не замечен никем и не понят, То обласкан, то злобой гоним, Всё же знал, что все горечи гонит Богом посланный мне Херувим.

С ним приходит радушье и благо, Не страшит языков пересуд. И скрипит карандаш о бумагу, Разлитой наполняя сосуд.

Мы не устанем жить на этом свете, Пусть жизнь полна невежества и зла. Раздвинет шторы туч бродяга-ветер, И брызнет солнце струями тепла.

Потянутся зелёными стволами Лесные чащи, встрепенув от сна, И храмы золотыми куполами Всем известят, что вот она, весна.

Что вот она, желанная дорога, С которой оступились мы в пути, И, поспешив, раскаянные, к Богу, Попросим дружно: «Господи, прости!»

ПОКАЯНИЕ

Мне от жизни так мало надо. Где же малости этой нить?.. По церковному храму ладан Непривычно меня пьянит.

Здесь не место нескромной речи, Только батюшки мягкий бас. На подсвечниках тают свечи, Словно плачут втайне за нас.

Будто сбоку себя я вижу, Унесённого зла волной. Запоздало, как и бесстыже, Я стыжусь прожитого мной.

За полвека в грехах увязший, И не в силах тот груз нести, Я шепчу, на колени павши:
– Боже Правый, прости, прости!...

Мне от жизни немного надо, Но противится всё извне. Не прощенья просить – пощады, У Всевышнего нужно мне.

Слух ласкают молебны певчих. Где-то колокол начал бить. Догорают, рыдая, свечи, И не хочется уходить.

Завтра можно мне причащаться, Не под силу грехи носить, Я сюда не пришёл прощаться – Я прощенья пришёл просить.

Воспитаны идеями и ложью, Бодрясь коммунистическим хмельком, Нам принципы безгрешья и безбожья, Вливали с материнским молоком.

Взрослея, увлекала нас годами, Большая пионерская игра. Мы в жизнь входили стройными рядами С портретами и криками «ypa!»

Под властью политических агоний, Под рук всеодобряющихся лес, Мы жили под закон воров в законе, Который до сих пор имеет вес.

Вот время коммунизма пролетело, И стало видно – Господи, прости! – Что дел больших мы делать не умеем, А болтовнёй Россию не спасти.

ДЕНЬ СВЯТОГО СЕРАФИМА

Молитва гремит, словно трубы. Несётся сквозь ветви, кусты. И стынут иссохшие губы, Плывут над колонной кресты. В заливистом пении певчих, В созвучии тенор и альт. Деревья пылают как свечи, И жаром дымится асфальт. Шагают в строю как на битву, Как будто боясь не успеть, И те, кто не знает молитву, Пытаются что-то напеть.

«ОСЕНЬ ЖИЗНИ»

Лирика

«...Поэт в России больше чем поэт» Е. Евтушенко.

Читать стихи – сейчас немодно это. Но хоть у Музы недругов не счесть, Настанет день, и позовут поэтов, Прося про жизнь чего-нибудь прочесть.

Придет пора, и словно из подполья Понятны всем и всем сердцам сродни Поэты снова вырвутся на волю, Как с пушкинских времён рвались они.

Дешёвый жанр разврата и насилья Всем надоест и канет в забытьё. Прославит снова гениев Россия, Которые прославили её.

Пусть недруги не лезут вон из кожи, Поэта слово силясь очернить. Поэт неправду говорить не может – Не может потому не говорить.

Пронеслась звезда, сгорая,
И упала за сараем.
Ночь темна...
Нет ни отзвука, ни света,
Но звезда упала где-то.
Где она?
Вот найти бы,
В дом доставить,
У порога бы поставить
Где-то в тень.
Подниматься юной ранью
И загадывать желанья
Каждый день.

Меня вчера стреляли влёт, Невидимо, из-за угла. Теперь стрелок лекарство шлёт От сердца чистого, без зла.

Но горько стонет плоть моя, Не соглашаясь вновь во тьму. И я, обиду затая, Боюсь довериться ему.

Теряя силу, всё слабей, Дрожит в пожатии рука... И вместо жалости к себе, Мне почему-то жаль стрелка.

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

Неотступно - как мысль, как тень Бродишь ты за мной Следом, следом. Мой прощальный Последний день Моего отшумевшего лета. Вот и август стучит в окно, Неожиданно как пришёл ты. Не зелёный уже давно, Но ещё не особо жёлтый. Юность буйная отцвела, Растворясь Разноцветной тенью. Сколько мерзостей, Сколько зла Пережил за её цветенье. А цвела она... Ах, цвела!

Но её аромат не слыша, Брёл наощупь, Куда вела Жизни путь Без указки свыше. И дрянная неслась молва – И заслуженно, И по праву, И блатная моя братва Воздавала мне честь и славу. Час настал подводить итог. Сбросил тополь свой пух Под ноги. Почерневший от солнца стог Заскучал у степной дороги. Сколько стогу осталось тлеть Под чарующий запах пашни... Я вперёд Не боюсь смотреть -Мне назад оглянуться

Страшно.

Родить – невелика наука. Рожают в похоти и муках Для славы, выгоды, молвы... Все знают, может быть по крови Родителем любой здоровый, Но воспитателем – увы!

Всё в жизни зыбко и непрочно: Порочно зачат – непорочно, Любимы кем-то – влюблены... Мы все равны, кого не смерьте, Важна лишь память после смерти – Той, для которой рождены.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Тоскую я. Тоска моя забавна. Концы с концами что-то не свожу. Вдруг потерял себя совсем недавно И до сих пор никак не нахожу.

Меняется сезонное убранство, Ночная темень убывает днём. Я ощущаю время и пространство, А дальше словно растворяюсь в нём.

Какая-то тоска в груди томилась, И чувствовал, чем дальше, тем сильней. Душа моя в неведенье стремилась, И я послушно следовал за ней.

Я брёл туда, где люди собирались, Где музыка играла и, пьяня, Доверие в мой разум пробиралось И опьяняло трезвого меня.

Бродило счастья призрачное где-то. Бродил и я, в беспамятстве скорбя... Вдруг расступились люди, и раздетым Увидел я пропавшего себя.

Ревел и выл народ, не уставая, А в обретённом теле, чуть дыша, Стонало сердце, в муках остывая, И плакала над страждущим душа.

И чем смелее я рыданья слушал, Тем большее убеждал себя в пути: Тоска моя не по ушедшим душам – По тем, которым предстоит уйти.

Моему другу А. Бушуеву, погибшему в автокатастрофе.

Всем известно отныне довеку:
Риск – беспечность...
Как могу я судить человека
Уходящего в вечность?
Я вопросы пытаюсь решить,
Но, витая по кругу,
Я боюсь, поспешив нагрешить,
Рассуждая о друге.
Он не сможет, конечно, ответить,
Между нами витая...

Жизнь его идеалом не светит, Но такая простая.

И по той простоте, пыль дороги В жестяном громе...

И молитва святая к Богу, И слёзы в доме.

Я не верю – мой друг и смерть. Вы поверьте,

Нам никто не готовит мест После смерти.

Где сейчас он? Для наших глаз Мир завешен.

> Не судите. А кто из нас Меньше грешен...

Посмотрите, как жизнь кружит, Как полощет...

Только друг мой в венках лежит Весь растрощен...

Не подвергнем свои места Мы крамоле.

Спи, мой друг, за тебя Христа Мы помолим.

26 июля 2005 г.

KOMY 3A 30

Уже давно нас юные причуды Во снах не посещают по ночам... Но мы еще надеемся на чудо И молодимся, бегая к врачам.

Не поддаваясь временному бегу, Стараясь меньше с зеркалом дружить, Мы катим Богом данную «телегу», По имени причудливому – жизнь.

И, применяя кучу препаратов, Друг перед другом глазками искря, Мы сознаем, что в юность нет возврата, Как ни крепись, лихачеством горя.

И забываем, тешась сладкой ложью, Что мы не так уж с возрастом плохи, Что старость – это есть награда Божья За молодости давние грехи.

ПОСТАРАЙСЯ УСПЕТЬ...

Без опаски доверься смелей, Задурманю стихами своими. Не понравлюсь – громи, не жалей, Разнеси по частям моё имя.

Назови меня словом любым, От которого нервы на грани, Пусть любим я или нелюбим, Пусть в споре я убит или ранен. Мне с тобой на земле хорошо: Пусть жара, пусть мороз или вьюжит. Не люби, но под стылой душой Постарайся тепло обнаружить.

Верь, я честь никогда не ронял, От опасных людей не скрываюсь... Но так плохо тепло охранял, Что найти его сам сомневаюсь.

Поспеши, я прошу, поспеши, Жизнь капризами наша чревата... Разгромить мою черствость души Постарайся успеть до заката.

«БЫЛО ВРЕМЯ»

Я вспоминаю прошлое не зря.
Всё в мире проходящее недаром.
Сорви листок один календаря –
И новый день назавтра станет старым.

На корабле нос видится с кормы
На капитанском мостике стоящим.
Заглядывая в будущее, мы
Живём всё больше прошлым в настоящем.

Напрасно жизнь то хвалим, то корим. Всё происходит, как угодно Богу, Мы прошлым настоящее творим, В грядущее планируя дорогу.

И чтобы память детства освежить, Когда к закату жизнь пришпорит стремя, Всё реже говорим мы: «Будем жить!» Всё чаще повторяем: «Было время!»

ЧАС РЕШЕНИЯ

Час решения, час забытья, Жизнь какая-то, как не моя. Жаль до боли... Не решаюсь. Терпения ноль, Но держусь, невзирая на боль. Чья здесь воля? Что за глупость вслепую рубить, Раздирая, обрывки любить. Сшить пытаясь. Биться насмерть весь день и всю ночь, Убивая, пытаться помочь, Убиваясь. В жаркой глупости стынет покой, Чувства молча взмахнули рукой На прощанье. Бросив всё, не умея бросать, И ушли прожитому писать

21 августа 2005 г.

Завещанье.

ПОЛУМЕСЯЦ

Какой красивый кусок луны Тебе осветит дорогу в ночь. Я ухожу из твоей страны, Из снов твоих ухожу я прочь.

Я ухожу, и пускай мечты Тебя доводят до сласти грёз. Пусть будут в снах твоих я и ты Без злых истерик, обид и слёз.

Когда со сна возвращаясь в явь, Почуешь страх пустоты вокруг, В плечо моё порыдать, обняв, Захочешь с горечью в сердце вдруг.

Постель ощупаешь сгоряча Подокон бледных холодный свет. Но не найдёшь моего плеча, Как не ощупывай прежний след

Лишь мрак ночной ощутишь рукой Да коврик старенький на стене. И будет молча нести покой, Кусок холодной луны в окне.

23 марта 2005 г.

Между былью и болью – душа. Дух весенней хмельной сирени. Ноги в ссадинах, шум камыша, Вербы, гнутые в белой пене.

Между былью и болью – миг. Вспомнишь детство, и сердце ноет. Что ты, ветер души, притих, Если память в полуденном зное?

Между былью и болью – крик, Юных помыслов быстротечность. Детство, юность и этот миг Превращают секунды в вечность.

Память сердца, как ни кружись, Мрачных будней скупая проза. Между былью и болью – жизнь, И веселье, и грусть, и слёзы.

17 августа 2005 г.

НЕ ДАЙ ВАМ...

Стоит только движенье рукой -Даже недругов всех огорошу... Не такой я, поймите, хороший, Как, поверьте, плохой не такой. Появиться могу ниоткуда, Не понадоблюсь, так же уйти. Лучше друга, как я, не найти, Но, как враг, я такая паскуда... Не люблю, когда в стену я бьюсь, Достучаться до сердца пытаясь. Я расчувствоваться опасаюсь, Как разгневаться очень боюсь. Над собой я не дам гоношиться. Предавайте любому суду... Только я раньше вас не уйду, Стоит только мне в этом решиться. Может быть, вас никто не обидит. Если быть не со мной, и ни с кем... Только помните, я буду тем, Кто последним вас гордым увидит. Я за славой совсем не гонюсь. Мне мелькать на виду не пристало. Но терпеть моё сердце устало, И терпение кончить боюсь. Разговоры пойдут среди масс, Пусть злорадствуют – вольному воля... Но топтаться по мне не позволю, Как не стану топтаться по вас. Я тактично вам маски сниму, Нежно так, даже больно не будет, Но потом, когда люди осудят, Их, незрячих, я как-то пойму. Я прощенья просить не смогу, И свой грех отмолить не придётся, Только верю, когда-то найдётся Тот прозревший, что я помогу...

10 сентября 2006 г.

…Злобой не обидите, Что ко мне не мерьте. Я не тот, что видите, Я другой, поверьте.

Моему другу Лещук Игорю.

ПОДМОСКОВНАЯ ДАЧА

Многогранная жизнь, каждый миг может что-то случиться. Не забыться бы в ней, не пропасть. Я подумать не мог, что когда-то в Российской столице Будет место, куда Захочу я когда-то попасть.

В скромном дворике сад, занесённый сугробами снега, Дом жилой, банный дом, ворота. Стало важным теперь, утомясь от житейского бега, Посетить эти ставшие очень родными места.

Наша жизнь, как ручей, все журчит, уносясь без возврата, Но становится шире, полней... В этом доме мой друг, но его я встречаю, как брата, Не родного, но знаю, родной не намного родней.

Здесь живой организм с его радостью, болью и кровью, В постоянной молитве, посту.

Откровенно болею за их дорогое здоровье. И заздравной молитвой Молюсь, приходя ко Христу.

Тают силы, как лёд, неотступно шагая по кругу. Но пока ещё как-то дышу, Я молюсь за семью моего бескорыстного друга. И Господнего блага подать этим людям прошу.

РАСКАЯНИЕ

Как больно.

Пытайте меня не больней. Пошла на попятную жизнь, Я за ней. Как резок бывает отчаянья всплеск. И мрак, и забвенье, и холода блеск. Спасения ищет душа, а пока Какая-то сладкая боль и тоска. И жизнь до предела замедлила бег, И взор слепит ярость бессилья, как снег, И жажда отмщения сердце гнетёт, И лик твой лукавый коварством цветёт. Притворных упрёков, обид череда, Итогом раздоров большая беда. Вся жизнь собирается в мощный кулак, И хочется выжечь коварство как злак. Чтоб адский зародыш на почву не пал, Чтоб кто-то другой под прицел не попал. Но жизнь называется жизнь неспроста, И больно коленям у лика Христа. Так больно бывает, возможно, щенку, Когда незаслуженно вдруг по боку, Что как-то неправильно двор сторожит,

А после за то, что от боли визжит. И так, не до смерти, но травма навек, Но гордо стоит на земле человек, Срубив беззащитную душу сплеча, Бездушием, словно клинком палача. И в собственном плавятся свечи соку, И горькие слёзы сжигают щеку.

2 ноября 2006 г.

Мир земной ещё блещет красой, Собирая тепло на балконе... Мне сегодня махнула косой Промелькнувшая тень в балахоне.

Не противлюсь, в припадках не бьюсь, Хоть до боли противится тело. Подходи, я тебя не боюсь, Неприятное чучело в белом.

На тропе ли опасной стою, Беспричинно ль слоняюсь по воле, Всё сильней бездыханность твою Ощущаю затылком до боли.

Не боюсь я тебя ни на грош, Но условие всё же поставлю: Если рано меня не возьмёшь, Я довесок тебе предоставлю.

Чтоб надёжно храниться во тле, Обручённые верностью вечной. Породнённые в адском котле, Потеряв на земле человечность.

Прощаю всё тебе, обиды множа, Каскад истерик, вовсе не любя, И если вдруг на суд предстану Божий, Я позову в свидетели тебя.

Готова будь сказать всё без утайки, Ни в чём не осуждая, не кляня... Признанию итогом, угадай-ка, Кто позовёт в свидетели меня?

ВЛАСТЬ

Просвистела, чуть задев, Пуля равнодушия. Очень поздно разглядел Слабенькую душу я.

Жаль, что поздно понял я, Боль непонимания. Думал, слава поздняя, Оказалось – мания.

> Не веселья, не добра, Не путей обличия, А гиенного костра Мания величия.

Как подвергся бы любой Звёздному влечению, Так возрос он над собой В звёздном облачении.

И глядит он свысока На грехи зловонные, Но гребёт его рука Крохи пенсионные.

Себялюбие сильней Совести наличия. И его начало в ней – В мании величия.

Так летят, не видя дна, В пропасть жизни праздные... А земля – она одна, Только люди разные.

21 октября 2006 г.

Грустить, конечно, крохи В далёкой стороне. Тебе сегодня плохо, А значит, плохо мне.

Двух чувств одно смешенье. Двум душам нелегко. Ты ищешь утешенья, Но я так далеко.

Могло бы быть иначе, И знай, непросто мне... Ты в телефон мне плачешь, Я в простыни во сне.

Друг другу обещали Всё выносить сполна. Два сердца – две печали, Но вот душа одна.

3 июля 2006 г.

ЭКСПРОМТ

Ветром волнуются волосы, Хрипло гудят поезда. Чёрные, белые полосы, Радость сменяет беда.

Юность – рождение старости, Мать – для кого-то свекровь, Мальчик – мужчина без малости, Встреча, свиданье, любовь.

Свадьба, потомство, профессия, Мер бытовых круговерть... Счастье, устроенность, пенсия, Колики, болики, смерть.

Тишь, как на Северном полюсе, Жизнь пронеслась без следа. Чёрные, белые полосы, Хрипло гудят поезда.

19 июля 2007 г.

«АПОКАЛИПСИС»

В небесной сини молнии да грозы, Заката жар, как в дровяной печи. Качает ветер башни как берёзы, Кружатся, словно листья, кирпичи.

Сбиваются, как овцы, люди в стадо, Внезапно день меняется на ночь – С противным воем пыльное торнадо Все в прах перетворя, уносит прочь. Между домами тучи проплывают,

Мерцают звёзды, словно фонари, Собачьи своры, устали не зная, Всё лают от зари и до зари.

Трещит земля, болезненно вздыхая, Итог всему живому подведя... Огонь в домах кирпичных полыхает Под шелестом холодного дождя.

Клокочет в лужах тина, как обида, Сороками стрекочет воронье. И хаос фантастического вида Кострами жжёт сознание моё.

23 июня 2007 г.

Я пришёл невольно, На свою беду. Я уйду не больно, Словно отпаду.

Я не буду пошлым, Вздрогнешь – не у дел, Как в далёком прошлом Телом овладел.

> Я уйду и позже Будут говорить: «Он виновен тоже, Что её винить».

Примиряясь, спрячу Я в дорогу взор. Может быть, заплачу, Это не позор.

Зла таить не буду Долгие года. Может быть, забуду, Может, никогда.

Жмутся дома, словно гнёзда, В непостоянной зиме. С неба срываются звёзды И пропадают во тьме. Ветер неистово свищет, Режет морозом лицо. Что-то «нечистая» ишет. С бездны сойдя на крыльцо. Что ты, скажи, потеряла В этом завьюженном сне. Разве тебе ещё мало, Что прогулялась по мне? Разве тебе не хватает Холода этой зимой? Глянь. в нашей нише витает Век незаконченный мой. Хочешь, гуляй до упаду, Всю мою жизнь прокляня. Сколько в тебе ещё яда. Что отравила меня? Путь мой с рожденья до смерти Высвечен явью во сне. Звёзды хвостатые чертят, Образ твой жалкий... по мне. 18 февраля 2007 г.

ТЁПЛЫЙ ЛИСТОПАД

Тёплый ветер окутывал тело, Пробирался куда только мог. Вдруг с души, что как осень желтела, Незаметно листва облетела И сложилась пластами у ног.

Распахнулись сердечные ставни, Обнажили горячую страсть. Заскрипели, задвигались плавно, Но бросали прохожие камни, В ствол душевный пытаясь попасть.

Увернуться душа не пыталась, Приготовясь познать забытьё. Но туда, где листва распласталась, Словно молнии камни слетались И в огромную стену срастались, Наготу защищая её.

Ветер листья листал как страницы, Сладострастной истомой шурша. Ослеплял любопытные лица, Но страдала израненной птицей Оскорблённая злобой душа.

8 августа 2006 г.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

По России вьюга, вьюга, Снег, как сто осиных жал... Я любил тебя, как друга. Что ж ты бросил, убежал?

Я один остался.
Знаю,
Что не денусь никуда.
Не замечу, не узнаю
В чувстве горя и стыда.
Подойду к иконам.
Вольно
Вечер ступит на порог.
Боже правый, как мне больно...
Как я верил! Как он мог?..

Может, я плохой для друга – Так давай меня, взашей... За окошком вьюга, вьюга По России. По душе.

Всё как всегда. Деревья как зонты... То был не я, и ты была не ты. И сыпал снег, и неба синева. И злобный смех, и подлая молва. И мы с тобой, как два листа в снегу, И как вчера я больше не могу. Оставь меня, а может быть, забудь, Ведь так кляня, ты мне продлила путь. Я не изгой, я тонкая стрела, И от беды меня ты увела. О чем с тобой мы развиваем бред, В котором смысла и спасенья нет. Иди в чем есть, и я с тобой пройду, Пусть будет месть, мы ощутим беду. Но отвернешься – правду не ищи, Когда напьешься горя от души.

ПЕРЕОЦЕНКА

Блеск зари закатной на исходе дня Не оттянет неизбежность ночи. Где ты не сумела удержать меня? Силясь сделать это, что есть мочи.

Как сумела, волю чем-то устрашив, Тайную надежду не исполнить? Где ты проглядела пустоту души, Не успев собой её заполнить?

Я стремился к счастью, на твою беду, Вопреки призывам и моленьям. Может быть, когда-то я к тебе приду, Виновато стану на колени.

Изовьюсь в прощении, боль твою полня, Сердце исстрадавшее неволя, Ты не верь, родная, не прощай меня, Предоставь меня на Божью волю.

Я сполна отвечу перед ним за зло, За кошмар нелепый и бесстыжий. На тебя гляжу я – всё белым-бело, В зеркало гляжу – себя не вижу.

Растворил свой образ, уходя во тьму, Из которой не найти дорогу. Предаюсь я бреду и, стремясь к нему, Удаляюсь медленно от Бога.

Я ищу презренья, лаясь и грубя, Хоть душа сочувствием чревата. Не рыдай, родная, не кори себя, Ты ни в чём, ни в чём не виновата.

Негаданно, непрошено – Зима средь зноя лета. Где счастье моё брошено, Потерянное где-то?

Нечаянно покинуто, Исчезло без следа. Как с песни слово вынуто, И было ли когда?

Не жизнь грядёт – уродина, Поворотить бы вспять, Пройти дорогой пройденной, Найти и не терять.

Представить шуткой глупою Тоску прожитых лет. Но сзади пропасть жуткая, Назад дороги нет!

ПРИЗНАНИЕ.

Он очень его, почему-то, тогда невзлюбил, Когда все вокруг воздавали хвалебную мессу. Сверкали глаза и из массы «небесных светил», Спадала лучами одна из-под критики пресса.

Когда, задыхаясь от гордости в лести других, Его разносило по кочкам рифмованным словом... И каждый случайно хоть малость одобренный стих, Расстраивал вкус выступающим снова и снова...

А рядом, нахмурив вспотевший с волнения лоб, Под власть попадая дешево разыгранной сценки, Поверив слюнявому лепету властных особ, Талант задыхался в трясине бездарной оценки.

И позже, в себе подавив раздражения миг, Поняв, что светил критикующих в мире немало, Читая любителям слова бракованный стих, Взрывал непутевый поэт искушенные залы.

А в первом ряду, перейдя свой величья порог, Придирчивый критик, стряхнув словоблудья порошу, Как юный поэт, получивший свой первый урок, Все «браво» кричал и неистово хлопал в ладоши.

НОЧНАЯ ФАНТАЗИЯ

Седой завесой лес дремучий Окутан, сыростью дыша, Лишь пробивается сквозь тучи Луны холодная душа.

И кажется, вот из тумана, Как с пены глубины морской, Взойдет красавица Диана, Маня к себе меня рукой. А по верхушкам елей тихо, В ночи доспехами горя, Пройдут, сверкнув глазами лихо, Все тридцать три богатыря.

Мелькнет в ветвях русалки тело И, разрезая темень лбом, Засеребрится парус белый В тумане леса голубом.

И кот ученый пробежится По цепи, сказочку мурча. Колдун по небу закружится, Царевича с собой влача.

С опаской леший наземь ступит, Со сна костями захрустит. Яга с метлой в дубовой ступе К кощею в гости пролетит...

> ...Светлеет лес. Все реже тучи. Не видно парусника рей. И Черномор уже могучий Увел с собой богатырей.

И рассвело. И ночи нету, Отсчет кукушка завела. И хорошо. Люблю рассветы – Но сказку жалко, что ушла.

Жизнь моя – настоящее бедствие, Впору вещи собрать и к врачу. Мне сулят все несчастья впоследствии, Стоит вдруг только где-то, чуть-чуть...

Утомясь от такого пророчества, Под открытым обличьем берёз, Я поплакать хочу в одиночестве, Чтобы люди не видели слёз.

Чтоб как в детстве размазывать слёзы От обиды по грязным щекам. Чтобы душу крапивной занозой Разбросать по тетрадным строкам.

РЕВНОСТЬ

Молчишь. Не первый день тоска. И я зверею... Что чья-то, не моя рука, Тебя согреет. Что кто-то пыл умерит свой, Тебя лаская. Что я какой-то не такой. Ты - не такая. И мимо буду проходить, Тебя не зная, И молча слёзы будет лить Любовь хмельная. Что не почувствовать теперь В душе занозы. Что не дарить теперь тебе Любовь и розы. Молчи! Тебе не покажу

Свою обиду,
И на глазах твоих брожу
Лишь так, для виду.
Огонь, затушенный тоской,
Ещё сверкает.
Я стал какой-то не такой.
Ты не такая.

БОРЬБА

Рывок – и на душе не сладко... Рывок – и снова на «лопатках». А кто тебя поймёт? Ты поддаешься – кто-то видит? Унизит, оскорбит, обидит... Добьет как птицу – влёт.

Рывок – и вбок, и крики «Браво!» Но поддаешься, мысля здраво, Ты с возрастом – мудрец. Тебе восторг чужой не нужен, Твой жизни путь не прям, окружен. Какой с тебя борец?

Путём окружным – эко диво, Что ж так бездумно, нерадиво? Горячку не пори. Иди умом и не упрешься, Ты не борец, коль поддаешься. А взялся – так бори.

Рывок – и снова выпад ложный, И снова навзничь. Сколько ж можно? Какая мудрость в том? Ты атлетичен, крут и ловок. Неужто, путь твоих уловок В смирении простом?

19 августа 2006 г.

ЛАБИРИНТ

Для меня не бывает «было», Для меня незнакомо «есть»... Для меня есть «любил», «любила», Для меня есть – бесчестье, честь.

Не хочу я тебя обидеть, Но, поверь, не пытаюсь врать... Я тебя не желаю видеть, Я тебя не хочу терять.

Снова жизнь упирает в лето, Но по-прежнему радость в прах... Что за смысл продолжать всё это, Если в сердце лишь боль да страх?

А на небе клубами пучит, Пара белое молоко. Без тебя не намного лучше, Как с тобой не совсем легко.

Каламбур непутёвых задум Поглощает нормальный срам. Я иду в алкоголье стадо – Прихожу почему-то в храм.

Вижу свечи, иконы, лица, Всё кружится, как чудный сон, И псалмы распевают птицы Звону медному в унисон.

Но не лечит мне душу пенье, Растворяясь в каком-то зле. И терзают меня сомненья Моей нужности на земле.

племяннице

Как не любить такое божество? Смотри, идет нетвёрдыми ногами, Храня тепло и всем даря его, То дяде с тётей, то отцу, то маме.

В сиянье глаз и запахе волос, И имени её воздушном – Лиля. В зеркальной тишине озёрных плёс Хранится нежность нераскрытых лилий.

С ней невозможно наиграться впрок, Любить её других я не неволю. Но ей одной понятный говорок Ласкает слух и расслабляет волю.

Глаза её – две звёздочки в ночи. Струится свет с лица прозрачной кожи. И дарит блажь ей пламенем свечи С рождения хранящий Ангел Божий.

Крест при рожденье дан – его неси. Что там, в грядущем, ждёт – сейчас не надо. Но, Господи! Помилуй и спаси, Сие тобою созданное чадо.

9 ноября 2002 г. 16 ч. 55 мин.

ПЛЕМЯННИКУ

Наивность не порок. Наивное дитя – Безгрешный взгляд, незамутнённый разум И сердце, не испорченное злом. Пусть Валентин Святой лампадою светя, Осветит путь твой и удачу, разом Пошлёт в твой дом.

Пройдут года. Изменит время течь, Лик поменяет, приукрасит душу В разнообразье красок и тонов. Взор помутнеет, огрубеет речь... И этот мир уловок и проушин Лишь ход оставит в прошлое из снов.

И в этом прошлом «кровеносных жил», Пульсирующих светом и познаньем, Оставит место жизнь твоя для сна. В котором дом, где первый год свой жил, Где мама с папой распылялись данью, Любовь свою дарившие сполна.

Твой поцелуй молочных тёплых губ Нас оживил и дал, что не имеем, Как в бурю заплутавшему огни... Мы точно знаем, ты не будешь груб, Твоё тепло забыть мы не посмеем. Любимый наш! Господь тебя храни.

7 апреля 1992 г.

Приучены терпеть и всё прощать, По-людски жить мы даже не стремимся. Себя мы отучились защищать, А посторонних защищать боимся.

ОБЩИЙ ВАГОН

Этот общий вагон – наша гордость веками нажитая. Сын наследных творцов фронтовых, скотовозных клетей Коммунальный салон, на отрезок пути – общежитие, Беспринципная блажь

Из времен коммунальных детей. По колес перестук матерщина как песня разносится, Пиво теплой полоской струится ручьем со стола, Неустанным потоком костлявые девочки носятся -В тамбура покурить и размять молодые тела. Между жестким столом и скамьей восседая как в трещине, Перегаром разя и слюною брызжа по лицу, С запотевшим лицом злая, мужеподобная женщина Объяснялась в любви неприятного вида юнцу. Он уставился в стол безразлично блуждающим взглядом, То бессвязно мыча, То «Таганку» хрипя заводил, То стуча себе в грудь благим матом орал: «Буду гадом!» И подруге своей нервно шарил по плоской груди. Бородатый мужик клял жену под отборную ругань, То бутылки, то мелочь катились, звеня по полу. Огрызаясь и злясь. собирала копейки подруга, Он орал: «Не замай!» -И стучал кулаком по столу. Пацаненка кляла -Может, мать, может, близкая кто-то, Гневно губы кривя и сверкая глазами змеи, И стоящая дама, грудастая, с запахом пота. Норовила свой зад умостить на колени мои. Где-то плакал навзрыд

бывший урка в похмельном угаре. Все руками махал и кричал: «Задавлю... Задавлю». И лакейски мудрил собутыльник его: «Бабы твари...» И на крик: «Отвали!» – он пугливо шептал: «Отвалю». С верхней полки торчат чьи-то ноги, в ботинках с зашелками. Вместо воздуха смрад, Вонь носков, перегар и моча. И торговки снуют, обдирая колени кошелками. Низкосортную снедь наценив, предлагают, крича. Шустро в руки суют все остатки хмельной клиентуре. И, содрав две цены, исчезают, вкушая навар. Лишь пьянота, для вида ворча «Обнаглели в натуре», Наполняют стаканы, откупорив «ценный» товар. Давка, пьянка, разврат – поезд грузно чихает и тужится, И казалось, уже не закончит свой путь перегон. Этот общий вагон, сколько лет уже кружится кружится, Где ни глянь, он везде коммунальный наш, общий вагон.

твое одиночество

С сердца выводы мрачно маня, Представлял, как внимая на Бога, Ты по этим ходила дорогам, Когда не было рядом меня. И не чуя мороза, зимой В грусть впадая порой то и дело, На скамейке подолгу сидела, Заходить не желая домой.

Лишь надежда теплилась слегка Тихой грустью являясь и тая, Но в душе безысходность пустая. А на сердце большая тоска.

Снег искрился в февральской красе, И, наверное, промыслом Бога Прошагал я по той же дороге И на ту же скамейку присел.

И судьба, всё плохое кроша, Разрубила исчадие ада. И от блеска счастливого взгляда Наполняется счастьем душа.

МУЖЬЯМ

Не доводите жен своих до слез – До горьких, незаслуженных, обидных... За что потом вам станет очень стыдно, Пусть это было даже не всерьез.

Не заставляйте жен своих рыдать, Придумав подозрение пустое, Забыв совсем понятие простое, Что каждая из жен, кому-то – мать.

Не заставляйте женщин слезы лить, От слов порой безжалостно ранимых, От подлых сплетен, от наветов лживых, От скверны, что так трудно пережить.

Но пусть навзрыд рыдают иногда, Когда душа пылает от успеха, От счастья, удовольствия и смеха, Когда обходит ваш очаг беда.

Я сегодня оставлю тебя мимо воли своей. Не желаю, поверь, я такого. Вольный ветер, дорогу дыханьем завей И проси мне простить, ради Бога. Не грусти, мой нежданный проверенный друг, Я уйду ненадолго, и всё же... Отвлекись, в окружении верных подруг Не жалей, наши встречи итожа. Я уйду, но не так, как уходят враги, Признаваясь друг другу в отмщенье. Я прошу, возвратиться ты мне помоги, Пред тобой преклонившись в прощении! Я уйду не совсем – просто миг, и затем Появлюсь, если ты мне позволишь... И средь дури людской, и привычных систем Мою бурную жизнь подневолишь.

ТАЙНОЕ

Нам нельзя упиваться весной, Нам любить как другим, не положено. Только что же с тобой и со мной, Только что наша зрелость не сложена? Только что, как смотрю на тебя, Забываются жизни лишения? Словно жизнь, журавлями трубя, Предвещает судьбе украшения. Пусть судачат о нас за глаза, Людям свойственны мелкие гадости. На лице твоём сохнет слеза, И я знаю – не горя, а радости.

23 июля 2008 г.

АВГУСТ

Прокричала пичуга невесело И умолкла, мелькнув меж ветвей. - Белым паром ручьи занавесило, Где-то сладко запел соловей.

Зарыдали, почуяв неладное, Травы каплями утренних рос, И проглянула осень прохладная Сквозь листву пожелтевших берёз.

Отбуянило лето цветастое И ушло- нас потешив теплом. Закружили вороны горластые Хороводы вдали за селом.

А в сосновой игольчатой просини, В отражении красной зари, Расселились, окрепшие к осени, Воронёных мастей глухари.

Покуражилось лето и свесило Рукава ослабевших ветвей... Пусть ручьи белым паром завесило, Всё же сладко поёт соловей.

Как лето прекрасно И явь хороша. Но факелом красным Играет душа. Играют зарницы Истомой полов, И счастливо лица Сияют без слов. И прошлого нету, И в прошлом вчера. И красное лето. И ехать пора.

17 июля 2008 г.

УХОД

Не знаю, сколько я ещё пробуду В бреду фантазий, ревности и грёз. Но руку на прощанье жать не буду И гладить щеки, мокрые от слёз.

Сулить не нужно гадостей в дорогу И зло пророчить мой остаток дней. Я только вещи соберу и ... с Богом, Тропу намечу и уйду по ней.

Не будет осуждениям предела И сплетням в том, кто виноват, кто прав. Что там, в пути, кому какое дело, Коль комом блин, причём здесь вкус приправ.

Я соберусь и, хлопнув дверью, смело: «Пошли вы все...» — отправлюсь за порог. Уйду и всё, кому какое дело, Кто виноват? Пусть нас рассудит Бог.

итоги

Всё это пыль – И эта жизнь, и это счастье, и вино. Всё это ложь.

Твоё прошедшее я вычислил давно.

Всё это бред,

Глядя в глаза, всё больше думать о былом.

А впереди - темным-темно...

Я не изгой,

Не нужно тратить на меня свой нервный зуд. Я надоел.

> Скажи, в вагоне моё сердце увезут. Я вижу всё.

Представь, секреты твои вижу наяву.

Ты помнишь всё.

Я с прошлым рву.

Я не тяну

На то, что ты хотела видеть от меня.

Свою весну

Я проведу, быть может, долю прокляня.

Прости меня

За то, в чём не являюсь я, поверь, виной.

Отдайся сну,

И хрен со мной.

Ночь – приговор.

Постельной жизнью ты насытилась давно.

В глазах укор,

И эти ночи, и слиянье, и вино.

Твой сон милей

Всё потому, что у тебя большой запас,

Больших делов,

Что губят нас.

Ия один.

Сегодня вновь ты раздражалась на меня.

А впереди

Моя бессонная тоска в преддверье дня. Глаза закрыв, Прошу тебя обидой сердце не неволь,
И словно взрыв,
Тоска и боль.
Тоскует ночь.
С тобою рядом я так часто одинок.
Гоню я прочь
Сомненья в том, что вновь себя найти не смог.
Луна в окно.
Я, может, сам в своих фантазиях виной.
Хороших снов!
А всё же вкусное игристое вино.
Начнём всё вновь!

НЕТ ВЫХОДА...

Одолеть себя не смог. Живы мы не ради хлеба. Оторвался тучки клок И пошёл гулять по небу. Оторвался, полетал, Наследил в небесной дали. А на небе пустота, Только звёзды как медали. Не добраться, не достать -Хоть на небе быть рождённым. Видно, попусту летать, Видно, быть не награждённым. Заметался тучки клок, Заплутав в небесной сини. Одинокий, словно волк, В обезвоженной пустыне. Хоть ругайся, хоть кричи -Не услышат, не помогут. Только черные грачи, Только холод вяжет ноги.

15 августа 2007 г.

БЕЗ ТЕБЯ

Ещё момент – и промелькнул твой профиль. Я остаюсь, а ты уходишь вновь. Осталась чашка с недопитым кофе И запах экзотических духов.

Как сократить часы разлуки снова? Уснуть бы лечь, но только не до сна. И кажется, со мной и парк сосновый Грустит в стекле кухонного окна.

Незримая тоска сжимает душу, Тревогой тайной будоража кровь. Я в ней тону и вырваться на сушу Как без тебя теперь смогу я вновь?

Доносятся сквозь стены чьи-то споры, На улице горланит вороньё, И холодом заснеженной Печоры Покрыто одиночество моё.

24 января 09 г.

Свои чувства, уже не тая, Составляю я строки кривые. Сколько лет ты была не моя, Но теперь я с тобой, как впервые. Пусть я дюжину лет расплескал, Проскитавшись по белому свету. Я тебя в этой жизни искал И сейчас не жалею об этом. Наши судьбы, на чудо, близки, Наша встреча – заката сиянье. С губ твоих, как с дающей руки, Принять рад поцелуй в подаянье.

Неба высокого просини Между заплаканных туч. Красками бронзовой осени Мечется солнечный луч.

Группа детей разноцветная В школу идёт в первый раз. Где же ты, счастье заветное, Ночью будившее нас?

Что ты такое затеяло, С этой нелёгкой судьбой? Все пролетело, провеяло, Пыль унося за собой.

на погосте

Так приятно пройтись после тряски в дорожной болтанке, Протоптав сапогами по рыхлому снегу межу. В этом мёрзлом краю не лежат моих предков останки, Только я иногда всё равно на погост захожу.

Лишь вчера по земле ветром жёлтые листья носило, А сейчас серебро под ногами да лёд на пруду. Не тушите свечу, что стоит у врага на могиле, Не бывает врагов средь представших на Божьем суду.

По остывшим щекам хлещет ветер колючей порошей, Нет тепла на душе, почему-то не греет пальто. Никогда, пока жив, не узнать мне, какой я хороший, Потому что об этом при жизни не знает никто.

Где-то в ветках пропела и смолкла озябшая птица, Затрещала свеча, поперхнувшись кадильным дымком... Рукавицу сниму, уходя, чтобы перекреститься, Попросивши прощенья у всех, с кем я не был знаком.

Я усну, лишь закат заалеет. Раньше лягу, чтоб дольше во сне Побродить по зелёным аллеям, Что всё чаще являются мне.

Я усну, и прощайте невзгоды, Суета улетевшего дня. Ночь всего, но на долгие годы Чудный сон удаляет меня.

Там и жизнь не похожа на эту, Там луга и деревья в цвету, Там обласканы солнечным светом Тополя приодеты в фату.

Я проснусь, лишь восход заалеет, Как обычно в преддверии дня. Поваляюсь. Со сна разомлею. Подымусь. Не будите меня.

...Сердце просит тихого покоя, Больно ранят бранные слова. Так скажи мне что-нибудь такое, Отчего кружится голова.

Отчего удушливое лето Растворится в голубом пруду. Отчего, забыв про всё на свете, В имени твоём я пропаду.

Я для счастья ничего не делаю, Сердце жжёт банальная мечта. А виски, они такие белые, Да и жизнь почти что прожита.

ТАЛАНТ

Сегодня ночью стих я написал. Не то чтоб написал, а так – составил. В нём солнце светит, речка, небеса – Природный блеск и свод культурных правил.

Там есть любовь немыслимо чиста, Там луг в ромашках, небо звездопадом. И этот стих кому-то я читал, Не видел лиц, но чувствовал их рядом.

А как читал! – Вокруг застыли все, Как будто кто мне рифмой ум напичкал. И в этой хаотической красе Свистела в такт невидимая птичка.

Но в этом мире, чистом и нагом, Мне этот свист почудился обманом. И вдруг преобразилось всё кругом И расплылось невидимым туманом.

Пропал мой стих, талантливый такой, Цветастый луг с душистым сенокосом... А рядом, приобняв меня рукой, Спала жена, посвистывая носом.

твой юбилей

(любимой супруге)

Шумят берёзы, золотом горя, Сезоны всё вращаются по кругу... Сегодня юбилей моей супруги Несёт в себе прохлада сентября. Тебе к лицу прожитые года, Твой юбилей не обличает старость, Кто знает наперёд, что нам осталось,

Но для меня – ты молода всегда. В своём искусстве, ты – мудрец в пути, Как педагог – талантливей не вижу. Нет человека преданней и ближе. А уж супруга! – Лучше не найти. Любовь детей, твоих учеников, Я замечаю с гордостью сокрытой. И их любовь с твоей любовью слиты Как жизнь творца с историей веков. Ты педагог «от Бога» – точно знаю. Хваля – тебя нельзя перехвалить. Давно в «почётных» следует ходить, Но кто тебя умней себя признает. Кто в этой жизни лести и вранья Определит достоинства достойных, Толпу разделит на кривых и стройных, Хваля других, забудут слово - «Я»? И пусть свой возраст, похотью горя, Скрывают престарелые кокетки, И, молодясь, горстями пьют таблетки, Мечтая повстречать богатыря. Тебе ж претит своих стыдиться лет, Ведь с возрастом ты всё мудрей и краше. И потому скажу: «Ты в жизни нашей, Неизгладимый оставляешь след. Так пусть, смывая боли и печали, В окно дожди осенние росят. Тебе сейчас всего лишь пятьдесят, А это только зрелости начало. Добро, покрыв грехи, приводит в рай. И я тебе желаю, кроме счастья, Чтоб, если огорчения – отчасти, А радость и удачи - через край. И отмечая первый юбилей, Нелёгкой подойдя к нему дорогой, Благодарю судьбу свою и Бога, За счастье называть тебя – своей. Пусть преданность моя не будет новью, Как над тобой удача не кружись, Я буду всю оставшуюся жизнь, У Господа просить тебе здоровья».

8 сентября 2015 г.

ПРИЗНАНИЕ

Посвящение Андрееву Николаю, моему другу.

Дни по кругу бегут. Так нестойко на этих кругах. Словно в омут крутой, в жизнь беспечную вдруг потянуло... Я «планиду» свою на тяжелых качаю ногах. Усыпляю, боясь. чтоб надолго она не уснула. Словно влага за ворот, на сердце прохлада тоски, И границы судьбы между прошлым - похвал и затрещин. Пронесёт моя память прожитые дни, как венки, Под защитой друзей и одной – наилучшей из женщин. Её имя не в счёт. Нет прозрачности в чувствах моих. Это мой идеал, пьесы смысл популярной премьеры. Только знаю, что жизни остаток, пророческий стих, Прозвучит нам как символ любви, и надежды, и веры!!! Можно просто забыть То, к чему непомерно стремясь, С поволокою дней измеряем крутыми весами. И над мелкой обидой, с друзьями имеющей связь, Упрощается смысл, и друзья появляются сами. А какие друзья! Закалённые в суетных днях, Умудрённые жизнью,

с которыми жить – не нажиться. За которых готов и в огонь, как они за меня, В чем в прошествии времени смог я не раз убедиться. Время встреч и разлук нам Всевышним дано неспроста, Дни «планиды» своей невозможно представить иными. Затеплю я лампаду в углу, у киота Христа, За здоровье людей помолюсь, что мне стали родными.

02 декабря 2013 г.

СИЛА СЛОВА

Мой друг, в лицо мне не смотри, Года жалея. Не выгораем мы внутри, Мы только тлеем. Что возраст нам, уставшим жить, Пустяк, поверьте. Поэту перестать творить Страшнее смерти. В своих твореньях продолжать Жизнь будем снова. Так страшно не уметь сказать Поэта словом. Как из болота мягким мхом Брести на сушу, Так стало тяжело стихом Пробиться в душу. Пробиться, чтобы пронести Хоть лучик света, Всем, кого хочется спасти, Стихом поэта.

13 сентября 2014 г.

ВЫПУСКНИКАМ ХУДОЖНИКАМ

Вот и нас прощаться жизнь заставила, Протянувшись ниткой трудных лет. Вы как песня, прозвучали и растаяли, Оставляя в нашем сердце тёплый след.

Помню вас я, милых, бескорыстных. Первый шаг, как первые скворцы, По пути холста, мольберта, кисти И, конечно, маленькой ленцы.

Знаю, вы пришли сюда недаром, Но хвалить вас как-то не с руки. Может быть вам Гогом, Ренуаром, Но сейчас вы лишь выпускники.

Ждут вас в жизни зависти уколы, Творческой удачи чудеса. Но я знаю, стены этой школы Не забудут ваши голоса.

Пусть мороз выдавливает слёзы, Пусть по лету жаркому тоска. Я люблю встречать тебя с мороза И прохладу губ твоих ласкать.

Мне с тобой приятно просыпаться, Лишь в окне забрезжится рассвет. Мне приятно даже волноваться, Если тебя долго рядом нет.

Значит, жизнь не исчерпал до дна я, И, тепло в душе своей тая, Мне приятно говорить: «Родная», Добавляя: «Аннушка моя».

Запах твой – то ладаном, то мятой. Забытьё, и что тому виной? Ты молчишь, и простыни измяты, И сейчас уже ты не со мной. На твоём лице смущенья краска. И в глаза ты смотришь мне с трудом. Милая, с какой пришла ты сказки. В этот незнакомый, теплый дом. Только миг нас отделил от неги. Словно вечность с той поры прошла. Милый ангел, сотканный из снега, Как ты в эту вечность расцвела! Ты прости мою мужскую слабость. Я иначе не был бы собой... Я боготворю тебя за сладость. Что зовётся ласково – любовь.

29 июля 2008 г., 2ч. 40мин.

ТЕБЕ...

Опять закат горит кровавым диском, Осенним ветром волос теребя. Мы сколько лет с тобой так жили близко, Но лишь теперь я повстречал тебя, И до сих пор того не понимаю. Случилось как, что так приятно мне, Когда тебя, волнуясь, обнимаю, Переплетая пальцы на спине. И в час ночной, приятный и бессонный, Как от хмельного аромата роз, Пьянит твой милый блеск очей бездонных И тонкий запах тела и волос. И хочется, забыв про всё на свете, Все козни жизни, скуку и печаль, Рыдать от счастья, что тебя вдруг встретил, Прижавшись к тёплой впадинке плеча.

Нет, не живёт во мне ни злость, ни лесть И не тяну в душе на старика я. Ещё надежда на спасенье есть, И сила есть, поистине мужская.

Не знаю, как закончится мой век, Но лишь сейчас он стал предельно светел, Ведь, наконец, нашёлся человек, Что жизнь искал, но лишь недавно встретил.

Искал упорно: веря и спеша, Надеялся, скитался и томился, И вот вздохнула радостно душа, И жизни смысл невольно проявился.

Сейчас, блудя средь ямбов и хорей, И чувства осветлённые склоняя, Спешу к тебе, единственной моей, И каждый миг свой смыслом наполняю.

МИРАЖ

Я стучал,
Но ты не открывала.
Я писал –
Конверты не вскрывала.
Я ночами слёзы лил в подушку,
Я в расспросах
Мучил мать-старушку.
Я звонил, следил,
Я жил, страдая,
Я кричал,
Но ты была глухая.
Наконец, забросил всё –
Уйду, мол,
И ушёл.
Ведь я тебя... придумал.

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Не то - не то... Вся жизнь наперекос, Неграмотностью ближних Руки в путах. Катилась долго юность Под откос, Топленым воском Свечек не задутых. Наслаивались кольцами года, Припудриваясь копотью творений, И застывали, чтобы иногда, Пред уходящим преклонять колени. Как после дня Всегда на смену ночь, Как горькое похмелье после пьянки. Так жизнь рвалась и уходила прочь Мелодией есенинской тальянки. Порой заноет что-то во плоти. Как по сердцу вдруг батогом «крученый», То с тех времен доносится мотив Надежды, безнадежно обреченной.

BECHA

Наконец, истомясь, зарыдала весна, И по заводям солнца лучи засияли... На поляне, как будто воспрянув со сна, Зеленея, деревья в листву одеваясь, стояли.

Пели птицы, сливая в оркестр голоса, Косачи, повзрослевши, вели свои брачные игры. И тугая, огромная тучи коса Волочила по небу, весны распустившейся крылья.

Жизнь кипела
и била дождем по стеклу,
Наконец, разомлев
от блаженства и воли.
И тоска
по зелёной траве
и теплу
Растворялась в душе,
забывая о снежной неволе.

Талант – он есть талант, что говорить. Искусство есть искусство – в высшей мере. Кто в детстве с нас не пробовал творить, Даже в успех творения не веря.

Один пытался шить, другой вязать, В любом из дел талант узреть несложно. Но кисть такое может рассказать, Чего словами выдать невозможно.

А с кистью мастера творятся чудеса, И в этом вся душа его, поверьте, Когда нерукотворная краса, Талантливо ложится на мольберте.

Как славно сердце в творчество вложить И красоту души воспеть в итоге. Творить искусство, как искусство жить Даётся непосредственно от Бога.

ТВОЯ БИБЛИОТЕКА

Поэтический сборник пылится В стопке собранных книг на краю. Я по загнутым наспех страницам Твою прошлую жизнь узнаю.

Чем жила ты и что волновало, Наполняя познанием кровь, Как домашний уют променяла, На бездушие питерских львов.

Одержима мечтательной новью, Охмелённая запахом туй, Непонятной влюблялась любовью В наготу царскосельских статуй.

Нет тяги ни к поэзии, ни к прозе, Творить не поднимается рука... В который день ужасные морозы, То тридцать пять, то больше сорока.

Заснежена земля, и парк напротив, И на стекле оконном кружева. А по душе тоска тупая бродит, И лишь к тебе любовь моя жива.

ну что в тебе?

Ну что в тебе такое есть, Что счастлив я, когда ты рядом? Ты боль моя, моя отрада, И честолюбие, и честь.

С тобой встречаясь хоть на миг, Уходишь сразу в мир покоя. Ведь что-то есть в тебе такое, Чего не нахожу в других.

Тебя нельзя не полюбить, И ты, конечно, это знаешь. С тобой свой возраст забываешь, Хоть и юнцом не хочешь быть.

Твои достоинства не счесть, А недостатки – кто безгрешен? Но каждый шаг твой твёрд и взвешен. Ну что в тебе такое есть?

Поверь, родная, то не лесть, О чём твержу я дни и ночи, Я повторюсь: я счастлив очень, Что ты со мной такая есть.

ЗИМА

Где-то собаки воют. Метель. Метель Мёрзлую землю кроет Белая стель. Затосковали стёкла По кружевам. Скучно зима и блёкло Входит в права. Лист запоздалый вьётся В ветках берёз, Туча об тучу бьется Молча, без слёз. Ночь растянулась в вечность, День сократя, Снег превратился в млечность, Путь осветя. Ветер тоскливо ноет. Жуть. Полутьма. Ветер собакой воет. Зима.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Кольцо вокруг луны как оберёг, Прогноза ждём с хорошими вестями... Я нежность до седых волос сберёг, Вот и дарю тебе её частями.

Пути свои мы выбираем сами, Впадая в необдуманную муть. И мучаются ангелы над нами, На путь желая истинный вернуть.

Я знаю, пересуды не важны На нашем неожиданном причале. Ведь наши ангелы, наверное, дружны, Что нас с тобой заочно обвенчали.

Уходят годы, как их не зови. Итог – ошибки прошлого да стужа. Но чувства неистраченной любви Когда-то всё же вырвутся наружу.

Никто не вправе нас переминать, Даже в грехах предначертанье Бога. Что нам делить? О чем нам вспоминать? Что прожито, что пережито много?

Прошедшей жизни выпитый сосуд Мы с радостью, на счастье, разбиваем. Нас не коснётся сплетен пересуд, Познанья без ошибок не бывает.

Когда два сердца пламенем горят, В их адрес льются завистливые речи. У нас о людях плохо говорят Тогда, когда самим хвалиться нечем.

Неприятности упредя, Я взываю к отцам святым. Скрылся свет полосой дождя, Под дождём только я и ты.

Мы одни между туч рябых Проплываем, тоской дыша. Лишь в глазах твоих голубых Отразилась моя душа.

Словно снится спокойный сон, Где отсутствует суета. Сердцу гулкому в унисон Капли бьются о ткань зонта.

КАРТИНКА ИЗ ДЕТСТВА

Лампа в беседке свисает Над центром стола. Резко граничат вечерние тени Со светом.

Гаснет заря, и остатки дневного тепла Молча вбирает в себя уходящее лето.

Воздух насыщен хмельком, Пахнет маслом салат.

Веером ложки торчат из тарелок, как гвозди. И в поредевшей листве словно звёзды горят, Щедро даря аромат, виноградные гроздья.

Ломится стол.

Мой отец с папироской в зубах Треплет гармонь.

Пляшут пальцы по клавишной меди.

Гости сидят.

Только пот вытирая со лба, Пляшет пастух.

Друг давнишний отца, дядя Федя. Ноги мелькают невидимо –

Пятка, носок.
Руки, как крылья, взлетают и падают птицей.
И разлетался росой отсыревший песок.

Резко срываясь с сапог

В захмелевшие лица.

«Песня льётся, словно кровушка, Жизнью, страстью клокоча.

Пусть полным-полна моя коробочка,

Есть и ситец и парча».

Стонет гармонь.

Папироска потухла давно. Только отец всё играет, табак доедая.

Пляшет пастух.

По бокалам искрится вино.

Годы прошли,

Но в мечтах возвращаюсь туда я.

Где в виноградной беседке любил наблюдать,
Как наливаются силой янтарные гроздья,
Где веселятся живые,
Отец мой и мать,
Где веселятся живые
Ушедшие гости.

Прорвало облако, и дождь косой стеной Запузырился в побуревшей луже. Как представляешь ты себя со мной? Зачем тебе я непутёвый нужен?

Я умираю, боль терпя в себе, И мучаюсь, не подавая виду. Но тешусь тем, что есть в моей судьбе, Тот человек, к кому воскресший выйду.

Я выйду, разорвав порочный круг, Не утонув в предательском навете. Ты у меня один, надежный друг, И лучше не найти на этом свете.

Нам жизнь пророчит призрачную новь, Забудем всё о том, что было прежде. Прости меня за позднюю любовь И на тебя последние надежды.

Прости за то, что дать я не могу Того, о чём ты, может быть, мечтала. Но обещаю, что уберегу Тобой желанный призрак идеала.

Не стану грузом я в твоей судьбе, Всё нездоровье прошлое разрушу. И без раздумий я отдам тебе Свою любовь, и жизнь свою, и душу.

28 июля 2008 г.

МИРАЖ

На склоне лет бесцеремонно грубо Влечет зов остывающей крови, В те годы, где ласкал девичьи губы, В желаемой придуманной любви.

Где замутнялся разум без отчета, Без выбора сословий и мастей, Где всё искал возвышенное что-то, Топясь в пустыне низменных страстей.

Не разуму, лишь чувству доверяя, В неведомое пробивая путь, Я загорался, образ охмуряя, И остывал, лишь проникая в суть.

Искал, метался, сравнивал и, множа Сердца девичьи, продолжал искать. Но убеждался – всё одно и тоже, Различны только образы и стать.

Слепая страсть понять мне не давала, Сжигая сердце юное и дни, Что в жизни не бывает идеалов, А счастье рядом – руку протяни.

Тихо прошепчу я:

– Добрый вечер.
Загляну в глаза.
Обняв за плечи,
Уведу тебя
в прохладный сад,
Где так щедро
дарит аромат

Юное цветение весны.
Вижу я,
глаза твои ясны.
Ты счастлива.
Яркие румянца переливы
Я губами ярче распалю –
Потому что ты со мной
счастлива,
Потому, что я тебя

8-E MAPTA

Весна-красна ещё стоит на старте, И лужи по утрам покрыты льдом, Но женский праздник – день Восьмое марта Тепло и нежно входит в каждый дом.

Мужья на кухне трудятся с рассвета В передниках, посудою звеня. И в лепестках подаренных букетов Таится счастье мартовского дня.

О, женщины! Вы тема для поэтов. Вы боль сердец влюблённых в первый раз. И как без марта не приходит лето, Так не бывает радости без вас.

Без ваших слов признаний и прощений, Без ваших глаз волшебных, как во сне. Так пусть же в вас счастливый день весенний Продлится в каждом следующем дне.

Пусть в вас мужья души своей не чают, Жизнь на лице не отражает лет. Пусть пол мужской, случайно вас встречая, Хоть раз, но повернется вам вослед.

И хочется кричать на всю округу От зова плоти мартовской в крови, Чтоб меньше я любил свою супругу, Любой из вас признался бы в любви.

Приуныли ветки сосен в парке городском. Лишь вчера дышала осень теплым ветерком. А сейчас метель да холод, даже днём темно. Бьются грудью, чуя голод, голуби в окно.

Новый год не за горами, кругом голова, Пост великий начат в храме вплоть до Рождества. Очищает плоть и душу постная еда. Только я его нарушу в омуте стыда.

На Рождественском моленье, грешен не в чести, Всё же стану на колени: «Господи, прости». За хорошее, плохое, прошлое и новь, За ушедшее былое, позднюю любовь.

Мне с тобой хорошо, очень-очень, И поэтому я неспроста Свою грешную плоть днём и ночью Осеняю знаменьем креста.

И когда вдруг случится в дорогу Собираться, разлукой горя, Обращусь я молитвенно к Богу, Опасаясь тебя потерять.

Я прошу безболезненной скуки, У престола колени клоня, Умоляя в недолгой разлуке, Чтобы ты не забыла меня.

Я ПОСТАРАЮСЬ...

На крышах зданий смёрзлись капли в стрелы Всем проходящим снизу на беду. Всё то, что ты когда-то не сумела Найти – я обязательно найду.

Найду и всё отдам тебе до грамма, Чтоб, наконец, ты насладилась, всласть Всем тем, во что тебе в семейной драме не удавалось без тоски попасть.

Пусть людям не дано с прожитым сладить И пережитое не изменить в судьбе, Но постараюсь зыбкое разгладить, Что отложились с прошлого в тебе.

На крышах зданий
Вновь сосульки стают.
А там весна
И первые цветы.
И всё, о чем все женщины мечтают,
Я сделаю, чтоб ощутила ты.

БРЕДНИ

Всё спит – и птицы, и зверьё. Лишь дождь сверкающей лавиной Стучится, будто в домовину, В моё пустынное жильё.

Да у соседей воет сука, Забившись в угол на крыльце. Я словно чую на лице, Тоски изнеженную руку.

А завтра дел невпроворот, И утром спать бы, не проснуться. Но лишь с рассветом тьме столкнуться, И я одетый у ворот.

> И целый день – туда, сюда, А жизнь печатает моменты, Монтируя на память ленту И убывает в никуда.

Я жду утра, уснуть не в силах, И ворох тьмы картину мне Дождём рисует на окне, Суля прожитое мне стыло.

И пусть живу как на глазок, В союзе нищеты и бредней, В картине дней моих последний Ещё не выполнен мазок.

На выжженной пустыне Истерзанной души Лежит колючий иней, Пылают камыши. Кричат тревожно птицы На человечий лад. Мелькают чьи-то лица, Которым я не рад. Вокруг ревёт, пылает, Дым застилает свет. Что делать, я не знаю, Но чувства страха нет. Бессмысленно мотаюсь, Отчаявшись извне. Помочь другим пытаюсь, Но кто поможет мне?

До весны не сойти бы с ума От унынья обыденной прозы. Ах, какая зануда зима – Ежедневно морозы, морозы.

Белый лес и земля вся бела, Лишь прохожих румянятся лица. Как сейчас не хватает тепла, Чтобы в парк хоть на час удалиться.

Чтоб, присев на упавшую ель, Голос тёплого леса послушать, Утопив в соловьиную трель От зимы утомлённую душу.

Но погода, вконец разозлясь, Всё в мороз заковала, как в клетку, И вороны сидят, нахохлясь, На дрожащих от холода ветках.

СВЕРШИЛОСЬ

Свершилось! Я не смотрю тебе в глаза, И ты глаза смущенно прячешь. Но не пойму, зачем ты плачешь, Зачем лицо твое в слезах? Свершилось! Я не ухожу. Ведь то не плоть -Душа стремилась, Чтоб две судьбы соединились. И я в неверии твержу: - Свершилось! Я еще горю... И ты слезами жар свой студишь. Возможно, Верить мне не будешь,

Но я твой норов не корю.
Свершилось!
Еще не слушаются ноги,
И ты стоишь уже не та,
С травы зелёного холста
Ступив на зрелости дорогу.
Свершилось!
Нелёгкую несёшь ты ношу,
Впервые не противясь мне...
Известно: «Истина в вине!»
Но и во мне. Тебя не брошу.

БЕССОННИЦА

Жутко. Жутко. Всё во сне. Где-то стонет лес тревожно. Пробираясь осторожно, Бродят тени по стене.

Мрак какой! Луна, спаси, Разгони мне эту смуту. Темень только на минуту Бледным светом ороси.

Бред бессонницы кляну. После «ста» со счету сбился... Снова сон не подтвердился. Как не силюсь – не усну.

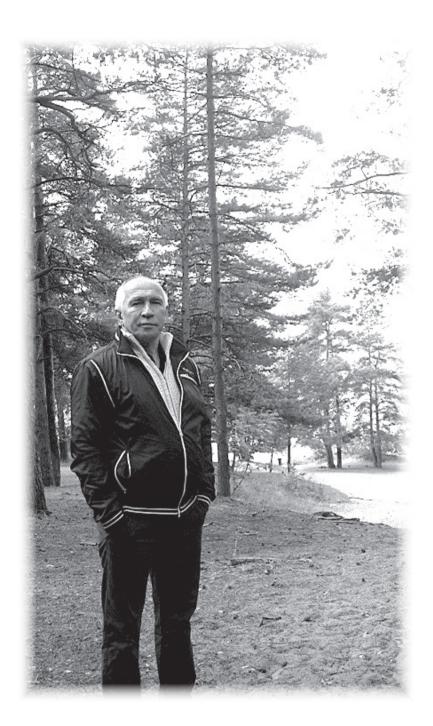
Ночь без сна как свечка тает. Счёт подходит к восьмистам. Слышу – кто-то мне к губам Свои губы прислоняет.

Ночь без сна внезапно мне Вдруг милей намного стала, И на поцелуй устало Я ответил... Но во сне.

«КТО МЫ?»

Гражданская лирика

СТРАНА МОЯ

Привитая в тридцатые тираном Покорность портит кровь из рода в род. Страна моя вся соткана с обмана, В котором щеголяет наш народ. По родине родной шагая смело, Навязанную ложь рубя с плеча, Мы строили, как партия велела, Под мудрые заветы Ильича. Копя на хлеб с рождения до тризны, Становимся мудрее день за днём. И кажется, дошли до коммунизма, Но вот живём не мы, пожалуй, в нём. О сладких днях народу пудрят уши, Любовь людей наивна и слепа. Враньё ложится ласково на душу, И верит слабовольная толпа. В конечном счете, оставаясь «с носом». В обмане погрязая всё сильней, Всем миром избираем кровососов И кормим их потом остаток дней. Враньём болванят русские деревни Пришедшие во власть, с трибун крича... Ведь словоблудство – наш обычай древний, Все врут – от президента до бича. А после за обман не отвечая И даже со стыда не пряча глаз... Нефть, словно кровь, из вен земли качают, И за неё семь шкур дерут из нас.

> И поощряя всех, кто ни попросит, Слагая всякой пошлости тома... Страна при жизни гениев поносит, Но после жизни любит без ума.

> > 12 февраля 2007 г.

«...Жить стало лучше—жить стало веселей...» И.Сталин.1937г.

Толпы зевак, добродетелей орды, Хамы притворно хамить не хотят. Слуги народа, прожжённые морды, Топят собратьев в крови как котят. Не просыхает кремлёвская плаха. Скипетр вождя переделали в плеть. Души людские заполнены страхом, Бродит в России костлявая смерть. Другу не верьте, знакомым не верьте, Снова ночами гремят сапоги... Бойтесь того, кто любим, больше смерти. Даже родные по сути – враги. Воет ребёнок, соседи на взводе. Ухо шуршит по бетонной стене. Снова забрали вчера на заводе Парня, который ругнулся во сне. Люди пугаются собственной тени, Тень – она тоже живая не зря. Видно, непросто незыблемый Ленин С нами идёт со времён Октября. И под воздействием посвиста плети Людям с колен приподняться невмочь. С голода пухнут советские дети, Чьих уводили родителей в ночь. Пухнут младенцы в пустынных квартирах. Прыщат могилы земельный уклад. Ловят агентов преступного мира, Ширят просторы приютских палат. Много домов открывается детских, Всё же гуманней, чем ад лагерей... «Жить стало лучше в Союзе Советском, Стало в Советской стране веселей». Только избавив родительской неги, Кто объяснит этот дикий курьёз Детям босыми идущим по снегу,

В рваных одеждах, рыдая без слёз. Как оправдать клеветы пару строчек, Из-за которых, войдя в круговерть, Наспех родных увели среди ночи, Бросив младенцев на верную смерть. И от народного страха хмелея, Детство распяв на Фемиды весы, Вождь на трибуне стоял мавзолея И улыбался довольно в усы.

23 ноября 2007 г.

БЕСЛАН

Праздник 1 сентября.
Первая школа.
Единица, словно часть креста.
Вздрагиваешь, словно от укола,
Слыша единицу неспроста.

Первое сентября. Школа, дети... Только где-то разработав план, Тянется, словно паучьи сети, След машины, едущей в Беслан.

На земле, Отныне и довеку, Прижились На наш укор и стыд, Наряду с нормальным человеком, Звери, приняв человечий вид.

Подыхая, плоть свою увеча, Смерть считая лучшей из наград, Изверги орут по-человечьи, Уходя по детским трупам в ад.

победе 70 лет!!!

Советские солдаты в мрак и пламя Четыре долгих года на смерть шли. И закрывая Родину телами, Боролись за свободу всей земли.

И вот она,
Великая Победа!
Пришла сквозь слёз и крови долгий след.
И этот путь бессмертья наших дедов
Хранят уж долгих семь десятков лет.

И чтобы Днём Победы поделиться, В ладони гордость русскую зажав, Наш лидер в гости просит появиться Всех Европейских лидеров держав.

Но им не дали право ехать в гости, Унизив всех, как будто напоказ. Для них давно Россия в горле костью, А вытащить – боятся «метастаз».

Евросоюзных лидеров клоака, Чьих предков немцы били как котят, В угоду оголтевшему Бараку Парад Свободы видеть не хотят.

И в этом злободушия полёте Спросить хочу (услышат ли меня?): - Зачем вы всякий сброд сюда зовёте, Коль нас они боятся как огня?

Моя Россия! Гордая Держава! К тебе, для покаянных всех, как в храм, Зачем нацисты в оболочке ржавой Храните то, что дали деды нам? И пусть проходят хворь, тоска и беды На нашей Богом избранной стране. Всех хочется поздравить С ДНЁМ ПОБЕДЫ, И пожелать свободы – вам и мне!

кто мы?

Как можно так безропотно не знать, Всё больше убеждаясь то и дело, Как беззащитно как-то овдовела Без батюшки-царя – Россия-мать,

Как можете не чувствовать беду, Когда с кремля лоснящиеся лица, Вам обещают сказочную птицу, Но не сейчас, а в будущем году.

Как можете не видеть беспредел, Когда торговцы ценами плюются И люди не у денег остаются, А значит, остаются не у дел.

Как можете Россию не любить, Она, поверьте, в том не виновата, Что к власти рвутся воры, бюрократы, А мы им помогаем ими быть.

Не может долго жить добро без зла – Терпение не может длиться вечно. Но это не терпение, конечно, Скорее, это рабская жила.

Несётся жизнь, отсчитывая даты, В чём радость для рабов невелика. И в этом рабстве нету Спартака, И неизвестно, будет ли когда-то?

02 сентября 2006 г.

ЗОМБИ 21-ГО ВЕКА

Надоело с «клонами» ругаться, Злом пресытясь, не хочу быть злей. Хочется хоть как-то разобраться, С Украиной, родиной моей?

Как свалился хомутом на плечи Этот бред жестокости и зла? Где таилась эти годы нечисть, Что сейчас так мерзостно всплыла.

Окрыляясь беспредельной гонкой, Ни детей, ни взрослых не щадя, Скачут дружно юные подонки На залитых кровью площадях.

Превращая города в руины, «Рады» ненасытноё ворьё Продают как шлюху Украину, Грубо изнасиловав её.

Обвиняя русских в этой драме, Под продажной прессы рукоплеск, Все места интимные Обаме Вылизали на зеркальный блеск.

И козлами прыгая по кругу, Тупостью весь мир развеселя. Прут в Европу, обобрав друг друга, Лишь вчера всё поровну деля.

Задурили люд свой новостями, Западом придуманных речей. И трясут истлевшими костями В Боги возведённых палачей...

Опять в лесу кукушка жизнь пророчит, Всё та же скука дня, как ни кружись. Постуживает северком в преддверье ночи, А лето всё цепляется за жизнь.

По городу плывёт осадок быта, Кружатся чайки, словно вороньё. И кем-то незаслуженно забыта Уходит жизнь Печоры в забытьё.

Разбитые дороги, груды сора – Итог администраторских умов. И кажется, глядят в глаза с укором «Бойницы» недостроенных домов.

А на холме, за зеленью сосновой, Зажав бумагу каменной рукой, Как будто открывая город снова, Парит Русанов в лодке над рекой.

1 августа 2008 г.

ПЕЧОРЕ 60

В это время морозы на Севере крепче и злей, Вдоль дорог всё объёмней становятся снежные кочки. Но, как будто готовясь встречать городской юбилей, На печорских деревьях в декабрь появляются почки.

И красуется город на фоне реки вековой, И Русанов, застывший в челне, на крутом берегу. И под инеем белым встречать день рождения свой Будет город Печора в таёжном семейном кругу.

Закружится метель, и туманы мороз пригласят, И подымут бокалы за долгие дни старики. За Печору родную, за славных её шестьдесят Даже птицы споют веселей у Печоры реки.

Сколько выстрадал город и сколько ещё предстоит, Сколько горьких морщин нанесли на Печору года... Но стоял шестьдесят и веками ещё простоит, Ведь с годами не старше – моложе стают города.

Снова землю Печоры покрыла холодная соль, От которой на сердце какая-то странная сладость. Ты, Печора, моя постоянная боль, Ты, Печора, моя постоянная радость.

5 декабря 2008 г.

ЛЮБО, КАЗАКИ

Любо, казаки? – Конечно, любо! Алые закаты у реки. Поле, ветер, полковые трубы, Мать-Россия... Любо, казаки!

Ничего не требуя сверх меры, Будь то молодые, старики – За Царя, за Родину, за Веру, Грудью станем. Любо, казаки!

Нас в этапы с мест родимых гнали. Шли упорно, грудью на штыки. Только честь отцов не запятнали. Нашим предкам – любо, казаки!

Царю наш небесный, Боже правый! Чувствуя тепло твоей руки, Не уроним честь родной Державы! Славим Бога! Любо, казаки!

13 августа 2004 г.

«ГЕРОЯМ СЛАВА»

Словно псы – глупы, но строги, Хочешь злись, хоть зубы скаль... «Бандерлоги!» в руки ноги: «Хто нэ скаче, той москаль...»

Предают и власть, и Бога, Чем бездарнее, тем злей – Коль деды «скакать» не могут, На «гиляку» «москалей».

Спекульнув народным гневом, Все идеи исказив, Налицо в бандэрском хлеве, Сатанистов эксклюзив.

Стадом беспредельных бесов В бандэрложьих новостях То в Донбассе, то в Одессе, Скачет банда на костях.

Скачут твари дикой лавой – Стал обычай их таков. И под вой «Героям слава» Распинают стариков.

Мирный люд железом кроют, (Те отпор не могут дать)... Вот «герои» так «герои», Кто родил вас...вашу мать!

Но когда окропят «градом» Кровожадных кобелей, Все «герои» дружным стадом Прут «до подлых москалей».

Прут в Россию дружным строем,

Как бездомные в приют: «Помоги, страна, «героям», Террористы морды бьют».

И, стирая все преграды И кровавые следы, Ненавистный «колорадо», Прикрывает им зады.

Но «бандэры» в чём-то правы, В их девизе правда есть... Украине всё же «Слава», Но причём бандиты здесь?

Собрались как на параде, Кучка прихвостней, бомбил... Лишь взгляни на эту «Раду»: Тот сектант, тот педофил.

Дружно люд свой обирают И в лицо ему плюют. Выбирают, избирают, Прогоняют, морды бьют.

И пока «ума палата» Рушит «вильну» на ура, Шоколадного магната Провели из-за бугра.

Он прикинулся страдальцем, Обнадёжил всех собой. И повел, расправив пальцы, Новый лидер банду в бой.

Кто подумать мог доныне, Что возьмутся за мечи И на вильной Украине, Возродятся палачи.

Да! Взбодриться бы искусно, И проснуться резко, но... Если б не было так грустно – Это было бы смешно. Мы от ума и от невзгод страдаем, Но как бы далеко нас не несло, Дано нам счастье, что в весеннем мае, Есть всё-таки 9-е число.

Когда мои, а также наши деды, Плечом к плечу, восстав одном строю, Для нашей жизни на алтарь Победы, В боях неравных отдали свою.

И мы сейчас друг друга обижая, Хоть раз о том задуматься должны, Что за наш быт и нашу жизнь сражаясь, Полёг наш предок на полях страны.

И в этот майский светлый День Победы, На фоне Русской, праведной земли, Поклонимся мы в пояс нашим дедам, Чтоб также наши дети нам могли.

25 февраля Посвящается горнякам, погибшим на Воркутинской шахте «Северная».

Вся жизнь страны – по теленовостям. И так как ими и живём, и дышим, Черствея, привыкаем мы к смертям, Когда о них ежеминутно слышим.

У нас страна – сплошной стрелковый тир, Где мы в кровавом мировом бедламе Арабам добываем хрупкий мир... А Воркута усеяна телами.

Наш труд – прообраз каторжных оков, Когда на время забываешь, кто ты. И тридцать шесть здоровых мужиков, Ушли навечно, выйдя на работу. Становится обидно за страну, Где из-за слёз не просыхают лица, Когда шахтёров, скупо помянув, Оплакивает Родина... сирийцев.

«Все люди – братья» вбито в нас навек, И всех жалеем честно, не для вида... Но потому он РУССКИЙ человек, Что не даёт своих друзей в обиду.

Ещё всё полыхало и рвалось, И бездна шахт погибелью дышала. Спасателями жертвовать пришлось, Как будто горняков погибших мало.

Халатность или жадность, что теперь Трясти впустую в небо кулаками. Но как привыкнуть к горечи потерь Простых людей, страдающих веками.

И как в ответ на дикий произвол Чиновничьей неразрушимой силы Дымился ненавистный шахтный ствол, Вдруг претворясь на братскую могилу.

С «НОВЫМ ГОДОМ»

Я, возможно, кого-то обижу, кого – разозлю... В поздравлениях лишних, увы, не мараю бумагу. Например, «новый год», наступающий, я не люблю. Пусть мне кто-то докажет, что будущий год – это благо.

Не уверен, что грань перейдёшь и тебя занесёт В благодать коммунизма прямой новогодней дорогой. Кто заверит, что год нам грядущий несёт Жизнь беспечную, в образе цен и налогов?

День за днём мы стареем, и чтоб ещё встретить хоть год, Подбиваем копейки, втайне уповая на Бога. Новый год – хорошо, но ещё пенсионный есть фонд, От которого в новом году, с нашей пенсией, вытянешь ноги.

Каждый год к нашей плоти всё ближе подносит косу, Век гранича людской, что с рожденья Всевышним подарен... А меня – поздравляйте, я эту «издевку», снесу. Даже больше скажу: буду вам за неё благодарен.

Всем – налево, направо – могу поздравления слать, Если это традиция может кого-то утешить, Только знаю, что в новом году нас подальше послать Не забудут любители «шарики» на уши вешать.

Что здесь долго мудрить, что гадать что-почем? Почему мы спешим перелистывать жизни страницы? Если прямо сказать, новый год здесь совсем не причём, Просто праздник любой – повод нашему брату напиться.

BECHA

Вот и чайки тут как тут Над Печорой влажной. Кольца крыльями плетут, Грудь расправив важно.

В захламлённых парках вновь Распевают птицы, И с колёс машин, как кровь, Грязь летит нам в лица.

Слышен где-то грубый мат. Бьются малолетки. В парке, словно автомат, Дробит дятел ветки.

Дремлет пьяный у ручья И храпит натужно... Это Родина моя, И другой не нужно.

3ABET

Когда меня не станет вдруг, Уйду когда... Пусть не покажется, мой друг, Большой беда. Не нужно горя и тоски С избытком сил. Пойди по берегу реки, Где я ходил. Присядь на пень, что я сидел В тени сосны, И ты увидишь между дел Приход весны. Там птицы запоют вокруг, И шум ручья – Тебя утешат, милый друг, Как тешил я. В тайгу, тоску с собой маня, Войди как в храм И за непьющего меня Глотни сто грамм.

Ну вот, друзья, «знакомые всё лица» Собрали в Думу наши голоса. Теперь, пока оправится столица, Не ждите вам обещанную птицу – Потуже затяните пояса.

Забудьте все обещанные шансы, Красивые одежды и меха. В своей стране, подобно иностранцам, Готовьтесь снова к «кризису финансов», И закромам голодным ЖКХа.

БИБЛИОТЕКАРЯМ

Мне почему-то кажется порой, Что чувство интеллекта в человеке Рождает не реформ учебных строй, А первый свой приход в библиотеку.

Учебников волшебная строка, Быть может, то, что нам недоставало. Но не постичь нам истину пока, Не посетим библиотечных залов.

Учителя (со школы помню я) Учили нас (пусть пронеслось полвека), Что есть два дома – школа и семья, Забыв, что третий дом – библиотека.

Здесь каждый человек добро таит, Здесь, что библиотекарь, то – новатор. Он педагог и книжной жизни гид, Он всей культурной жизни навигатор.

Ведите нас, историки страниц И добрые проводники культуры, Пусть мир не знает равнодушных лиц На фоне вековой литературы.

Пусть в вашем деле будет вечный май, Пусть непогоду стороной проносит И день библиотекаря пускай Продленье жизни вам с собой приносит!...

27 мая 2014 г. День библиотек.

...На майдані, біля церкви, Революція іде: - Хай чабан, усі гукнулы За отамана буде... П. Тычина.

... ЧАБАНА В АТАМАНЫ...

Я родился в Советском Донбассе, Хулиганил, как многие в классе. Мне знаком разных книг перевод. Насмотрелся безволья и воли, Рос в душе с беспокойством и болью За родной украинский народ.

Грани все правоты и бесправья, (Пусть простят, если в чем-то неправ я), Разделял как акцент голосов. И как каждый, любящий свободу, Отличал возмущенье народа От продажности западных псов.

Утонув в нищете и обмане, Собрался мирный люд на майдане, Чтобы власти к ответу призвать. Но какие-то тёмные лица Появились с портретом убийцы, Призывая, как он, убивать.

Все смешались в безумное стадо, Появились костры, баррикады. Кровь и ненависть бурной рекой... И осталось лишь мрачное место Над людским справедливым протестом Да тревожный азарт нелюдской.

Где каштаны вчера шелестели, Словно раны на киевском теле,

Сажа, копоть да мусор горой... Только, словно макет Люцифера, Над майданом спокоен Бандера, Палачей украинских герой.

...посвящение Андрею Стенину и другим корреспондентам, погибшим и живым.

> Среди религий, веры и идей, Среди любовных казусов и быта Так много героических людей, Которые ничем не знамениты.

Которые безумию сродни Невидимо Россию прославляют. И то, что настоящие они, И в мыслях о себе не представляют.

Все подлости они раскроют вслух, Всех пошлецов ославят без сомненья. Ведь беззаветной преданности дух, Наверное, заложен в них с рожденья.

И там, где кровь и горечи утрат, Где вновь фашизм и где убийства снова. Корреспондент российский, как солдат, Ведёт разведку камерой и словом.

И хочется поэтому не зря Их подвигом гордиться в этой жизни... И поклониться в ноги матерям, Впитавших в сыновей любовь к Отчизне.

ДОРОГА В ЛЕС

Дорога в лес. Пойди по ней, Не бойся заблудиться. Увидишь – Ради этих дней Нам стоило родиться. Дней, проведённых не в аду Еженедельных будней, Дней, проведённых на пруду, Где тише и безлюдней.

В избу таёжную войди, Молчанье не нарушив. Услышишь, как стучат дожди, Тревожа чем-то душу.

Чем-то несбывшимся давно, Пьянящим дух и разум. Слабящим тело, как вино, И всё бодрящим разом.

И под зонтом зелёных крон, На мшистый выйдя штапель, Услышишь вдруг хрустальный звон Росы жемчужных капель.

И ты не верь, что лес шумит, И чем сильней, тем строже... Он что-то людям говорит, Но мы понять не можем.

В лес уходи, когда клянут, Когда ловушки строят... Увидишь, ради тех минут, Нам жить, пожалуй, стоит.

26 декабря 2015 г.

С ДНЁМ УЧИТЕЛЯ

(для пяти учителей художественного отделения г. Печоры, от учеников)

Что скажем мы не так, вы не судите строго, Ведь как своих родных учителей мы чтим. Сегодня славный День Любимых Педагогов, Кого от всей души поздравить мы хотим.

Умение творить ценнее бриллианта, Учить творить других – сокровище вдвойне. У нас их целых пять наставников таланта, И их тепла на всех хватает нам вполне.

Не всё у нас порой талантливо творится, И пять учителей, конечно же, с лихвой. Но если каждый нам поставит единицу, То в сумме результат выходит неплохой.

Пусть всё, что можем мы, ещё не всем заметно, Но правду рассказать пришла уже пора. Своих учителей мы любим беззаветно И в этот чудный день желаем им добра!

...как поэт, отпылав и отдумав, Ты рассеянья ищешь в ходьбе, Ты бежишь не одних толстосумов: Всё ничтожное мерзко тебе. Б. Пастернак

ЗА СТАРОСТЬ

Кровь зари на лице Отливает закатом пунцовым. Словно флаг на ветру, Задрожали листочки берёз. Старичок на крыльце Согнут возраста грузом свинцовым, В первый раз, на миру, Не стыдился нечаянных слёз.

Жизнь его не новей,
Чем у тысяч таких стариканов,
Улетела в трубу.
В том виновных ищи, да кляни...
Двух его сыновей –
Одного схоронили в Афгане,
А второго в гробу
Привезли с недалёкой Чечни.

Что за жизнь накопил –
Отобрали по сильного воле.
Не спасли ордена
И лица фронтовые рубцы.
Он сжимал, что есть сил,
Мозолистые пальцы до боли,
До удушья в душе,
До прострелов недуга в крестцы.

За заборной стеной С иномарки забойные звуки. Ламп цветных бирюза Залила разноцветьем порог... Жизнь неслась стороной, Только чья-то брюхатая сука Заглянула в глаза, Поскулила и села у ног.

Воздух словно густел, Даже ветер посвистывал сухо. Напрягался старик, Словно, лопнуть готовясь, струна... Закурили деды, Загрустили о прошлом старухи, Осуждая за брань, Но за боль понимая сполна.

Повлажнели глаза, Стали глубже морщины на лицах, Каждый видел себя,
В этой горькой судьбе старика,
Всё пытаясь понять,
Что же в бывшем Союзе творится,
Если кровные братья
Друг с другом враждуют века.

Кровь зари, как из ран,
Из щелей облаков пробивала.
Лес студил северком,
Раздувая ворсинки стогов.
И седой ветеран,
На веку повидавший немало,
Поносил матерком,
За судьбу непонятно кого.

Если вы ездите часто в поездах, обращайте внимание, кто обеспечивает вашу безопасность. Мужчин даже меньше, чем женщин в «желтухах», с кирками и лопатами...

ПУТЕЙКИ

Для женщин наших сколько песен спето – Любимейшая тема для поэтов. В их обществе хотят все лучше быть. Непроизвольно, как-то беспричинно При женщинах меняются мужчины, И сразу всех им хочется любить.

Но так как всех любить они не могут, Из жизни женской вычли понемногу Достаток и достойное житье. Кирку, лопату дали ей для пробы И, облачивши в ватники и робу, Перечеркнули женственность её.

Все ж сделали из женщин, что хотели. Не стало женщин – «бабы» да «модели», Да «звезд» каких-то тусклых сотни три. Летают с «перигея» в «апогеи», А с «апогея» в «перигеи» геи – Всех поровну, что хочешь, то бери.

Бегут составы: щелкая, вздыхая, Как крыльями, бортами трепыхая, Еще чуть-чуть и устремятся ввысь. А вдоль путей в любую непогоду, Стоят годами, словно часть природы, Те, что вчера лишь женщиной звались.

Порхать бы им по жизни легкой птицей. Сейчас у них от женщин только лица И те покрыли серость и мазут. А мимо, сотрясаясь от ударов, Валюту и путевки «на Канары» В цистернах «модельерам» их везут.

Для женщин остается лишь стремиться Скорей переодеться и смениться – Кирку, лопату с рук скорее сбыть. Оставив надоевшую работу, Спешить домой – ведь женщине охота Хоть ночь женой и матерью побыть.

А разве могут знать творцы законов, Что все «путейки» – женщины исконно. «Путейками» их сделали они... И где-то за пределом телогрейки Хранится песня звонкой канарейки И страсти жаркой спрятаны огни.

Простите нас, мужчин, родные дамы, Супруги наши, дочери и мамы, За истощенный рыцарский запас. За то, что молча сносим ваши муки, В борьбе со злом не издаем и звука, За прочную стабильность рабства в нас.

Привыкнув, будто к родам «повитуха», Мы женщину не видим за «желтухой». И чтоб хоть чем-то вашу боль унять, Я от всего мужского коллектива, Пускай безалкогольного, но пива Хочу за вашу женственность поднять.

БЕССОННИЦА

Блики ночные по комнате, Хрипы собачьих драк. Хочется крикнуть: «Полноте, Хватит – всё мрак и мрак»... А мраку в окошке тесно -Тянет по миру хвост, Лишь на скулах небесных Слёзы блестящих звёзд. Страху – ничуть. Затишье. Полный фантазий круг... Лишь ненасытность мышья Мыслям мешает вдруг. Мрак над большой Россией, Мрак над моим двором, Лишь над восходом синим Лунный туманный хром. Терпим мы мрак все нощно, Но на изломе лет, Хочется крикнуть мощно: « Хватит! Включите свет!»

У ОБЕЛИСКА

Белеет парк в плену метельной замети, Застыли сосны, ветки наклоня... Бесшумно полыхает пламя памяти Из мрачной урны вечного огня.

Гранит сверкает позолотой списков Имен, что нам составила война... И люди у подножья обелиска Родные вспоминают имена.

Молчания минута скорбно тает, Хронометр рассекает тишину. И в воздухе невидимо витает Звук марша уходящих на войну

Взгляд мутно застилает плёнкой влаги, И явно слышно, как стуча извне, Геройский путь от Бреста до Рейхстага Таится в этой гулкой тишине.

Пусть говорят, что время лечит раны, Но память предков жжёт сердца огнём. Поклонимся же в пояс ветеранам, Чей славный строй редеет с каждым днём.

Кто для свободы жизни не жалели, Идя на смерть за Родину и мать... Всё, что ценить нам павшие велели, Мы не имеем права забывать,

Всё темнота, ни ниточки просвета. Все чувства прочь. Теория проста – Уж если зябнешь среди зноя лета, То в плоти нет души, а значит – плоть пуста. Всё холодеет мрак, бездушия зародыш, И грузом возрастным пластает тело ниц... Быть может счастье ты, по свету где-то бродишь, Ища моё лицо средь массы разных лиц. Подёрнуло виски седыми волосами, Дни светлые ушли – обратно не вернуть. Мы сами строим жизнь и выбираем сами Из множества путей, один какой-то путь. Распутье позади. Ни радуясь, ни каясь, Влачим свой крест смирясь, под кров преклонных лет. И как в лесу во тьме о кочки спотыкаясь, Надеемся хоть раз ещё увидеть свет.

ОТЧАСТИ

Отчасти в жизни всё определённо: Отчасти есть дрова, отчасти - клёны, Отчасти есть зефир, отчасти - пена, Отчасти есть трава, отчасти - сено. Отчасти дым в окно, отчасти - мошки, Отчасти терпит пёс, отчасти - кошка. Отчасти есть закон, отчасти - властность, Отчасти правда есть, отчасти - гласность. Отчасти греют нас, отчасти – студят, Отчасти садят всех, отчасти - судят... И твёрдо знаю я, что в смысле СЧАСТЬЯ, Не все живут при нём. а лишь - ОТЧАСТИ.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Судьба талантов – не игра в костяшки, Где ничего не значим «ты» да «я», Где жизнь – непостоянство бытия И справедлив раскрас морской тельняшки.

Мы топчемся на черной полосе, Где время то, и жизнь как будто тоже... Но люди друг на друга не похожи, И друг за друга молятся не все.

Мы созданы не на одно лицо, И с юных лет расходятся дороги, Но если мы без сердца и без Бога, То души наши залиты свинцом.

И если «я начальник – ты дурак» Услышишь ты от ставленника свыше. Уверен будь, тебя он не услышит, И совесть для него – условный знак.

Быть человеком свойственно не всем, Любой упрёк бездушных не обидит, И если он тебя совсем не видит, И ты не замечай его совсем.

Как ни пытайся, как ты ни борись, Но коль тебе знакомо чувство чести, Старайся избегать законной мести, И, уповая к Господу, смирись.

РАССКАЗ КАПИТАНА

(по мотивам рассказа В. Дёгтева «Аморальный приказ») Поэма

По пыльной дорожке, ухабистой, камнем мощённой, Снесли капитана останки на вечный покой. Он умер как будто тайком, может, Богом прощённый. Но долго до этого он умирал, не прощённый собой.

Откуда он прибыл? Приехал, а может, пригнали... Откуда нам было узнать, дворовой детворе? И даже что он капитан, мы тогда лишь узнали, Когда свою белую форму морскую он жёг на костре.

Он жёг со слезами в глазах, но со знанием дела, Следя, чтоб сгорело до ниточки, до лоскута, Как будто кремируя чьё-то тифозное тело, Лишь искры клубами вздымались и гасли в кустах.

Костёр догорал. Где-то тихо гармонь подвывала. Скрипели берёз облачённые дымом стволы. И тёмным пятном капитанская жизнь остывала, Лишь пуговиц медь якорями сверкала с золы.

Не глядя на возраст, мы знали потребность в утехе. Толкая друг друга, толпой к старику подошли. Мы знали, что слёзы бывают от горя, от смеха, Но слёз покаяния знать мы тогда не могли.

... Дрожащий и жалкий, седой и с невидящим взглядом, С небритым лицом, со следами рубцов и проказ Уселся на землю и нас посадил с собой рядом, Минуту молчал и вдруг начал свой мрачный рассказ.

«...Мы в Ванино шли из холодного Владивостока, Куда нас так поздно зачем-то заставили плыть. Последний был рейс. Проскочить нужно было до срока, Пока ледостав не успел гладь морскую накрыть.

В России царил произвол – всюду слёзы и горе. Друг друга топили в крови, до оскомы во рту... И знали, что рейсом, идущим в Японское море, Мы груз необычный, особый везём на борту.

Там были монахи, священники высшего сана, За что осуждёны, тогда мы не знали. И всё ж, Скучая, их даже гулять выпускала охрана, Притом, не боясь налететь на припрятанный нож.

Ходили по кругу священники важно и чинно, Худые, прямые, все в чёрных одеждах до пят... Никто не роптал на порушенный быт беспричинно, Лишь тихо молились, прикрывши глаза, будто спят.

.....

Старик говорил, каясь грешником в исповедальне, Глядя мимо нас, словно прошлое видел вдали. И мы, пацаны, погружались в ту дикую тайну, Жалея его, хоть вполне ненавидеть могли.

Хрипел капитан, задыхаясь от прожитой боли. Горячий румянец пылал на запавших щеках. Он память с души вырывал, как раба из неволи, И нам подносил ее, словно змею на руках.

.....

…Гудела обшивка, и море казалось асфальтом. Шипя, за кормой пузырился морщинистый след… А в трюме, молясь среди всех, пел «акафисты» альтом Послушник Алёша— мальчишка двенадцати лет.

Он ангельски пел, опленяя тупых конвоиров. Но больше всего повергала охранников в шок Недетская, твёрдая сила духовного мира И дружба с собакой, по ласковой кличке Пушок.

Лишь скажет он «стой» — тот, как столбик, на задние лапы. «Ползи!» — пёс ползет. Скажет «голос» — и лай, словно звон... Посмотрит в глаза, и Пушок понесётся по трапу, Любую команду исполнит до точности он.

За рыжим комочком гоняются тучей пылинки, На кончике хвост распушился, как палубный квач. Щенка заприметил и Яков Наумович Минкин — Он был замполитом, но в прошлом обычный циркач.

И старая кровь циркача в замполите вскипела. Он взялся Пушка приручить, никому не сказав. Хотел прикормить, где не встретит его, то и дело, Но пёс убегал, лишь взглянув замполиту в глаза.

...Мы вдаль уходили морскую. Мы плыли как в вечность. Поплыли уж льдины. Прохладою бриз северил. Алёша продрог, и старпом, сохранив человечность, Свой старенький свитер, смущаясь, ему подарил.

И как удивился старик, наблюдая без звука, Когда только взглядом коснулся Алёша Пушка, Как пёс подбежал и лизнул с благодарностью руку, В восторг и довольство собой приведя старика,

И тут же по палубе, брызгами соли политой, Под чей-то раздавшийся вдруг ироничный смешок, Куда- то спешившего мимо его замполита, Пытаясь в калошу вцепиться, облаял Пушок.

Он лаял не зря, как могло показаться кому-то, В чём я убедился, как только зажегся рассвет, Когда, не спросясь, заглянул к замполиту в каюту, Который рассматривал что-то, любуясь на свет.

Ничуть не смущаясь, как будто не понимая, Что честь офицерскую втаптывал выходкой в грязь, Мой взгляд уловив, он сказал, на добычу кивая: «А наш-то послушничек, батенька, кажется, князь!»

Массивный серебряный крест, прикрепленный к жетону, Увидел в руках я сквозь мрака рассветного слой. Жетон был увенчан империи Русской короной, На поле зелёном олень, в бок пробитый стрелой.

Шестой день пути. Притерпелось нам водное плато. Наумыч заметно терял почему-то покой. Ко мне подошел. Сверил с картой координаты. Отправился в трюм. Возвратился с Пушком под рукой.

Пёс жалко скулил. В нижнем трюме Алёша заплакал. Какой-то монах успокаивал тихо его. И запер щенка замполит в душной рубке, на баке. И вышел на палубу, бросив его одного.

Я слышал как он «не твоё это дело» старпому Сказал, когда тот захотел вдруг его пристыдить. Метался по палубе Яков от борта к другому, Вдруг дал мне пакет и скорей заспешил уходить.

Привычно рукой разломил я сургуч на конверте, Бумаги листок вынул молча, как делал не раз, И бросило в пот, и повеяло в воздухе смертью, Когда прочитал я изъятый с пакета приказ.

Приказа слова отразились в сознании стоном. Во рту пересохло, хотелось неистово пить. Моторы глушить приказали, отдраить кингстоны, Корабль вместе с грузом в пучине морской утопить.

Умолк капитан. Закурил, нервно пепел сбивая. И стало вдруг тихо, и замерло время для нас. И дым сигаретный клубился, лицо прикрывая, Дрожащие губы и слёзы из высохших глаз.

«Приказ есть приказ», — начал он. Я спустился в каюту, Умылся, побрился, парадную форму одел. Слонялся без дела, гася в себе совесть и смуту, Не зная, кто сможет спуститься в машинный отдел.

Набравшись решимости, все же я вышел на мостик. Дымился эсминец, пришедший команду забрать... Приказ объявив, я стоял, приодетый как в гости, Глядя с любопытством, кто выйдет приказ исполнять.

Молчали матросы, уставивши взгляды в ботинки. Старпом, отвернувшись, глазами по морю водил. И даже бесчувственный Яков Наумович Минкин Неловко руками, под ноги глядя, разводил.

Я горд был тогда, пусть считали меня истуканом, Теперь понимаю, последние годы влача, Что мнимую честь соблюдая, в бесчестье я канул, Что роль капитана сулила мне роль палача.

В машинном отделе каталась со звоном бутылка, И в тёплом уюте как будто таилась беда. Кингстоны отдраивал долго, до боли в затылке, И хлынула, нервно урча, ледяная вода.

Мне стыдно сейчас, но тогда я поступком гордился. Приказ выполнял я достойно, душой не кривя. Шагал словно в бой, а по палубе Минкин носился, Под снасти глядя и Пушка безуспешно зовя.

Ни звука в ответ. Клокотало в машинном отделе.
По палубе шёл я, довольно любуясь собой.
Я выполнил долг и торжественно в кителе белом
Топил свою совесть, гордясь капитанской судьбой.

«Спасите! Вода!» — крик раздался морозом по коже. И сразу же чей-то мольбу заглушающий бас:

«Помолимся, братия!.. Их же простим! Святый Боже! Святый Крепкий... Святый Бессмертный, помилуй нас!»

Торжественным гулом неслось «Трисвятое» над морем. Молились монахи, прося о прощении нам, И множился хор голосов обреченных, и вскоре Тюрьма корабля превратилась в молебенный храм.

Всю веру вложили монахи в последней молитве. Дрожал пароход, словно в трюмах гремела гроза. И скорбно матросы, как будто с проигранной битвы, Спускались в баркасы, не глядя друг другу в глаза.

В вечерней прохладе тяжелые гроздья сирени, Даря аромат, гнули тонкие стебли в дугу. Рыдал капитан, уперевшись локтями в колени, Лицо прикрывая, шептал: «Не могу... не могу!»

.....

Старик затухал как костер, на глазах наших тлея. И мы, замирая, понять не могли, почему, Чем больше его, старика мы прощали, жалея, Тем больше простить не могли капитану ему.

Он долго молчал, словно замер. Ни слова, ни стона. Потом отмахнулся от слез, как от мошки, рукой: «О чём это я? Ах, конечно,— промолвил в полтона. И после: «Прости меня, Господи, грех-то какой!»

«С осевшей кормы не звучала молитва как прежде,— Слезами давился старпом, выли вслух моряки.— В баркас я последним спускался в парадной одежде, Никто мне, как принято, снизу не подал руки.

Неслись очумелые крысы бесчисленным стадом, И с этого стада визжа, оторвалась одна, На китель мой белый сорвалась, с испуга нагадив, Как будто спасеньем своим мою честь запятнав.

Спускался корабль, уносивший монахов навеки. Один за другим затихал мученический глас. Но громче других в носовом раздавалась отсеке Молитва Алеши, навеки засевшая в нас.

Дал знак отплывать я, но Яков Наумыч взмолился: «Давайте ещё обождем, ведь Пушок где-то есть». Ещё обождали немного, но он не явился. Ждать было опасно. Я отдал, как принято, честь.

Во мне навсегда те минуты вросли, не иначе. Глаза закрываю и слышно, как шелест куста, Серебряный альт: «Обо мне не рыдайте, плача... И грубой подпевкой: «О, душе моя, восстань!».

Всё тише подпевка. Уже через трюмы как в норы Врывалась вода, и тогда на задравшийся нос Вдруг вышел Пушок. Посмотрел на эсминец с укором, Залаял с подвывом и лёг на железо пёс.

Корабль погрузился, и голос послушника замер. Как будто струна оборвалась, весь мир заглуша. И видя, как воздух выходит из трюмовых камер, Я чувствовал, как выходила из тела душа.

Кружила воронка солёной бульбящейся плахи, Куда топором палача опускался железный мешок. Там тысяча три, убиенные мною монаха, Послушник Алеша и верный собака Пушок.

Молился старпом, словно с сердца слова выдирая. Бубнили молитву матросы, обняв старика. Лишь я одиноко стоял в стороне, оттирая Загаженный крысами кителя белый рукав.

Не Божьим рабом, а рабом человеческих правил Былой капитан по просторам морским отходил. Он след на земле за прожитые дни не оставил, Зато уж на море так много за день наследил.

Ушел капитан, и никто не заметил ухода. Лишь холм на погосте зарос в завершенье всего. И кажется, будто не холм, а броня парохода Как грешную память накрыла останки его.

28 февраля 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
«Становление» (православная лирика)	5
Люблю	7
Рождество Христово	
В храме, растворясь	
Противостояние	
Райское яблоко	
Урок	
Женский монастырь	
Вот утро заиграло, тени скрылись	
Будни	
Господи, прости	
Страстная пятница	
Усть-Вымский монастырь	
Не сотвори себе кумира	
Действительность	
Темнота при свете	
Раскаяние	
Вот и все	
Бессилье	
Позднее прозрение (Успенский пост)	
Праведники	
Покаяние	
Неизбежность	
Воскрешение	
Становление	
Огонь и свечи	
Православная страна	
Маловерие	35

Ночь у храма	36
Звезда Рождества	37
Снова звон колокольный всевышнему вторит осанну	
Что ждёт нас там, за горизонтом дней	
Не суди	
SOS	
Выбор	
Как часто вы в предшествии поста	
В храме	
Взгляд свой к небу подыму	
Воображение	
Год свиньи - 2007	
Чужой берег	
Перекличка времён	
Счастье далеко зашло	
Нашей жизни нарушена нить	
Мама	
Туманная Россия	48
Тёплый дождь	
Луг степной	
Наконец-то затянуло лужи	
Исповедь	
Личность моя подолгу неволится	
Вечная слава	
Освятите мне, батюшка	
Робеет сердце сильно	
Безветрие	
Трапезная	
Что слезы	
Ангел-хранитель	
И он придёт	
Слава богу, за всё	
Пробуждение	
Бессонница	
К тебе!	
Прокрадусь мимо глаз, как вор	
Крестный ход	

Помолись за меня	62
Две родины	
Да не судим будешь	64
Испытание	
Приоткрывая душу	
Семь Я	
Ахиллесова пята	
Память	
Полвека прожито, и что ж	
Возрождение	
Пойми и прости меня, Боже	
Отход ко сну	
Перевёртыши	
Молитва за Россию	
Сон	
Гороскопы	
Сочетание	
Не спастись!	
Творчество	
Мы не устанем жить на этом свете	
Покаяние	
Воспитаны идеями и ложью	
День Святого Серафима	80
«Осень жизни» (лирика)	81
Читать стихи – сейчас не модно это	83
Пронеслась звезда, сгорая	
Меня вчера стреляли влет	
Осень жизни	
Родить – невелика наука	
Пробуждение	
Всем известно отныне довеку	
Кому за 30	
Постарайся успеть	
«Было время»	
Час решения	
Полумесян	90
Полумесяц	

Между былью и болью – душа	91
Не дай вам	92
Злобой не обидите	93
Подмосковная дача	
Раскаяние	
Мир земной еще блещет красой	95
Прощаю все тебе, обиды множа	
Власть	
Грустить, конечно, крохи	
Экспромт	
«Апокалипсис»	
Я пришел невольно	99
Жмутся дома, словно гнезда	
Тёплый листопад	
Предательство	
Всё как всегда. Деревья как зонты	102
Переоценка	102
Негаданно, непрошенно	103
Признание	
Ночная фантазия	
Жизнь моя – настоящее бедствие	
Ревность	
Борьба	
Лабиринт	
Племяннице	
Племяннику	
Приучены терпеть и все прощать	
Общий вагон	
Твое одиночество	
Мужьям	
Я сегодня оставлю тебя мимо воли своей	
Тайное	
Август	
Как лето прекрасно	
Уход	
Итоги	
Нет выхода	

Без тебя	119
Свои чувства уже не тая	119
Неба высокого просини	
На погосте	120
Я усну лишь закат заалеет	
Сердце просит тихого покоя	
Талант	
Твой юбилей	
Признание	
Сила слова	
Выпускникам художникам	
Пусть мороз выдавливает слезы	
Запах твой – то ладаном, то мятой	
Тебе	
Нет, не живет во мне ни злость, ни лесть	
Мираж	
Безнадежность	
Весна	
Талант – он есть талант, что говорить	
Твоя библиотека	
Нет тяги ни к поэзии, ни к прозе	
Ну что в тебе?	
Зима	
Лебединая песня	
Неприятности упредя	
Картинка из детства	
Прорвало облако, и дождь косой стеной	
Мираж	
Тихо прошепчу я	
8-е Марта	
Приуныли ветки сосен в парке городском	
Мне с тобой хорошо, очень-очень	
Я постараюсь	
Бредни	
На выжженной пустыне	
До весны не сойти бы с ума	
Свершилось	

Бессонница	143
«Кто мы?» (гражданская лирика)	144
Страна моя	146
Толпы зевак, добродетелей орды	
Беслан	
Победе 70 лет!!!	
Кто мы?	
Зомби 21-го века	
Опять в лесу кукушка жизнь пророчит	
Печоре 60	
Любо, казаки	
«Героям слава»	
Вся жизнь страны – по теленовостям	
С «Новым годом»	
Весна	
Завет	
Ну вот, друзья, «знакомые всё лица»	
Библиотекарям	
Чабана в атаманы	
Среди религий, веры и идей	
Дорога в лес	
С Днём учителя	
За старость	
Путейки	
Бессоница	
У обелиска	
Все темнота, ни ниточки просвета	
Отчасти	
Действительность	
Расказ капитана	171

ББК 84(2=411.2)6-5 УДК 821.161.1-1 П 27

П 27 Перепелка, В.

«Я пришёл невольно…» [Текст]: сборник стихотворений / Виктор Перепелка. – Печора: «ООО Профит-Л», 2016. – 184 с., ил. – ISBN

© Виктор Перепелка, 2016

Виктор Васильевич Перепелка

Ппришел невольно...

Графика Анны Цыгановой

Подготовка оригинал-макета: ООО «Профит-Л»

Редактор Наталья Липитан Корректор Любовь Горбачева Компьютерная верстка Елена Бренс

Подписано в печать 24.08.2016. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Philosopher». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ № 0621.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Элефант». 610004, г. Киров, ул. Ленина, 2. Тел. (8332) 38-34-34. www.printkirov.ru